ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ
СРЕДНИХ ШКОЛ КАЗАХСКОЙ ССР

ЧАСТЬ II
НОВАЯ ИСТОРИЯ

Облгосиздат

НАРКОМПРОС КазССР
АЛМА-АТА — 1942

EB_1942_AKS_854

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ

В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ШКОЛ КАЗАХСКОЙ ССР

1 : 2
6373/6374

ЧАСТЬ II
НОВАЯ ИСТОРИЯ

Под редакцией члена-корреспондента Академии Наук СССР
проф. А. М. Панкратовой

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

НАРКОМПРОС Каз. ССР
АЛМА-АТА — 1942

ЧАСТЬ II

НОВАЯ ИСТОРИЯ

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVII ВЕКА

В условиях великой отечественной войны целевая установка уроков, посвященных английской революции, определяется указанием товарища Сталина в его докладе на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1941 г. Англия, сказал товарищ Сталин, принадлежит к тем демократическим государствам, в которых „имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент". Учитель должен показать ученикам, как английский народ завоевал эти „элементарные демократические свободы", которые хотя и сложились полностью только в последующих столетиях, но выросли из основных предпосылок, созданных революцией XVII в. Как указывал Маркс, революция 1648 г. была революцией „европейского масштаба." Общеевропейское значение английской революции заключается в том, что она, как и последующая революция XVIII века во Франции, провозглашала „политический строй нового европейского общества" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VII. Стр. 54). При этом, разумеется, учитель должен разъяснить ученикам, что речь идет об обществе буржуазном.

При раскрытии темы учителю нужно в основном придерживаться учебника профессора Е. А. Косминского, дополняя его некоторыми приведенными ниже сведениями преимущественно из истории государственного строя Англии.

Начать изложение урока следует с обрисовки положения Англии накануне революции. Главная задача этого раздела заключается в том, чтобы показать, как английская абсолютная монархия из прогрессивного фактора стала тормозом капиталистического развития. В истории Англии период усиления абсолютизма совпадает с упадком парламента. Поэтому следует напомнить учащимся об. основных этапах развития английского парламента в средние века и о постепенном упадке роли парламента в XVI и в первой половине XVII века. Причины усиления абсолютизма, как указано в учебнике проф. Е. А. Косминского (стр. 214), сводились к тому, что английское дворянство и буржуазия нуждались в сильной королевской власти для подавления своих внутренних врагов и для защиты английской торговли от иностранной конкуренции.

С воцарением Стюартов (1603 г.) установилась личная уния между Англией и Шотландией, способствовавшая дальнейшему укреплению абсолютизма. Не парламент, а король являлся носителем политического объединения Британского острова. Яков I, родоначальник английской династии Стюартов, с гордостью зая-

вил в английском парламенте: „Что сочетал бог, того пусть не разлучает человек. Я—муж, а весь остров—моя законная жена. Я—глава, а остров—мое тело. Я—пастырь, а остров—мое стадо". Подобные речи нравились английской буржуазии, заинтересованной в расширении внутреннего рынка. Власть английского парламента не распространялась на Шотландию, где имелся свой парламент и другие государственные учреждения, признававшие над собой только власть общего короля, но совершенно независимые от английских государственных учреждений. Оба Стюарта (Яков I и Карл I), воспользовавшись этим, успешно осуществляли программу верховенства королевской власти, т. е. ставили свою власть выше парламента и общего права. При всех столкновениях с парламентом Яков I и Карл I выходили победителями. Парламент превратился из законодательного органа в совещательный, став помощником, сотрудником короны. На протесты оппозиционной части дворянства и буржуазии, опасавшейся чрезмерного усиления абсолютизма, король ответил тем, что стал редко созывать парламент, сессии которого становились все короче. Яков I (1603—1625) всего четыре раза созывал парламент. При Карле I наступило одиннадцатилетнее беспарламентное правление—высший расцвет английского абсолютизма. Основная масса дворянства и буржуазии в 30-х годах примирилась с режимом королевского абсолютизма, и многие иностранные наблюдатели считали, что английский парламент навсегда прекратил свое существование. Но время беспарламентного правления (1629—1640) было использовано королевской властью далеко не в интересах буржуазии и связанных с нею кругов обуржуазившегося дворянства. Собираемые без разрешения парламента налоги и другие доходы государства тратились королем на личные потребности, на содержание двора и фаворитов. За время с 1603 по 1635 г. государственный долг вырос с 400 тысяч до 1 миллиона 200 тысяч фунтов стерлингов. На защиту национальных интересов английской буржуазии часто не оставалось ни денег, ни войск. В стране усилилось недовольство. Правительство отвечало на него усилением репрессий.

Нельзя упускать из виду, что английская революция относится к периоду так называемых „религиозных войн", когда политическая борьба и войны велись под знаменем споров о вероисповедании. Борьба против абсолютизма неизбежно принимала религиозную окраску. С ростом оппозиционного настроения среди английской буржуазии и связанных с нею кругов дворянства распространился кальвинизм, называемый Энгельсом идеологией самой смелой и самой передовой части тогдашней буржуазии. В то время, как английская церковь совершенно устраняла мирян от участия в управлении, оппозиция отрицала власть епископов и признавала лишь выборных священников (по-гречески—пресвитеры, отсюда „пресвитериане"—название церковно-политической оппозиции в Англии).

Следует обратить внимание учеников на особое положение Шотландии, в которой Яков I и Карл I выступали не в качестве

представителей национальной династии, а стремились насаждать там порядки английского абсолютизма, в частности—порядки англиканской церкви. В то время, как английское дворянство и буржуазия не были склонны рассматривать шотландцев равноправными с англичанами, в кальвинистической Шотландии политика абсолютизма воспринималась не только как религиозный, но и как иноземный гнет. Поэтому революция в Англии была подготовлена успехом восстания в Шотландии, которое уже в 1640 г. привело английский абсолютизм к военному банкротству.

Переходя к изложению начального периода революции (§ 2 учебника проф. Косминского), учитель должен рассказать о победе парламента над абсолютизмом и об установлении конституционной монархии с явно выраженным верховенством власти парламента, вокруг которого сплотилось большинство народа. Следует также выявить движущие силы революции в Лондоне и провинции (массовые петиции и демонстрации, крестьянские волнения). В 1641—1642 г. долгий парламент захватил в свои руки законодательную власть и стал верховным органом управления. В это время зарождается идея парламентаризма—политическая ответственность представителей исполнительной власти перед парламентом, и намечается преобладание нижней палаты над верхней.

Переходя затем к истории гражданской войны (§ 3 учебника), следует, во-первых, выяснить силы революции и контрреволюции, а также причины первоначальных военных неудач парламентской армии; во-вторых, обрисовать создание армии „нового образца", отметив роль крестьянства и плебса. „Благодаря вмешательству этого йоменри и плебейского элемента городов, борьба была доведена до последнего решительного конца и Карл I угодил на эшафот" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2. Стр. 297; ср.: Ленин. Соч. Т. XII. Стр. 211. Т. XV. Стр. 347). К этому следует, в дополнение к материалу учебника проф. Косминского, указать на то, что в составе долгого парламента произошли значительные сдвиги из-за отстранения явных роялистов и „робких". Палата лордов, в начале революции состоявшая из 123 пэров и 26 прелатов церкви, подверглась постепенному упразднению: сперва из ее состава были удалены епископы, а во время гражданской войны та же участь постигла пэров, известных в качестве явных роялистов. 6 февраля 1649 года верхняя палата была окончательно упразднена.

Далее нужно перейти к разделу о левеллерах и грандах и о второй гражданской войне (§ 4 учебника проф. Косминского). В этом разделе следует, во-первых, выявить дальнейшее классовое расслоение в лагере революции, нашедшее свое выражение в движении левеллеров, и политическую борьбу между солдатской массой и грандами в армии, которая во время первой гражданской войны стала главной революционной силой; во-вторых, указать причины поражения левеллеров и победы Оливера Кромвеля, сумевшего возглавить руководство вооруженной борьбой против роялистов; в-третьих, отметить дальнейшую эволюцию парламента в связи с „прайдовой чисткой"; в-четвертых, выяснить

политическое значение казни короля и установления республики. По всем этим вопросам в основном можно ограничиться материалом учебника проф. Косминского.

Следующий раздел темы обнимает собой период республики и протектората (§ 5 учебника проф. Косминского). Данная часть темы посвящена наивысшему расцвету деятельности О. Кромвеля и должна вскрыть внутренние противоречия английской буржуазной революции: во-первых, социальные противоречия, нашедшие свое выражение в движении диггеров, которых товарищ Сталин оценивает, как представителей примитивного уравнительства; во-вторых, противоречия между Англией и Шотландией, а также между Англией и Ирландией, оказавшиеся гибельными для республики в Англии. По словам Маркса, подавление и угнетение Ирландии были причиной гибели республики в Англии. „На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа поработить себе другой народ... Мне кажется несомненным, что дела в Англии приняли бы другой оборот, если бы не было необходимости военного господства и создания новой аристократии в Ирландии“ (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXIV. Стр. 240—241). Маркс писал Кугельману: „Английская республика при Кромвеле разбилась об Ирландию“ (Маркс и Энгельс. Письма. Под ред. В. Адоратского. 1932 г. Стр. 247—248). В-третьих, следует отметить противоречия между Англией и Голландией, в свете которых нужно рассматривать навигационный акт 1651 г. и англо-голландскую морскую войну. Отмечая успех О. Кромвеля в борьбе с внутренними и внешними врагами английской буржуазии, как причину его величия и славы, необходимо разъяснить ученикам, что те же круги английской буржуазии и обуржуазившегося дворянства, которые, нуждаясь в сильной власти, поддерживали диктатуру Кромвеля, потом поддерживали реставрацию Стюартов.

Окончательные выводы по данной теме,—в смысле учета всех ее последствий,—надлежит сделать после изучения следующей, XXXV главы (буржуазный строй в Англии) учебника проф. Косминского. Во время реставрации Стюартов (1660—1688) поднялась волна феодальной реакции, оказавшейся однако не в силах ликвидировать все завоевания буржуазной революции. В борьбе против своих классовых врагов, стремившихся к восстановлению абсолютизма, английская буржуазия добилась целого ряда конституционных актов, направленных к утверждению парламентаризма.

В 1660 г. Карл II был вынужден подписать Бредскую декларацию, которая гарантировала земельную собственность новых владельцев, обогатившихся за счет церкви и роялистов. Декларация 1660 г. являлась оформлением политического компромисса между буржуазией и феодальной партией. Однако, стремление последних Стюартов в союзе с католической Францией восстановить дореволюционные порядки усилило буржуазную оппозицию. Эта оппозиция добилась издания Акта о Присяге (тест-акт 1673 г.), лишившего католиков права на занятие государ-

ственных должностей. За ним последовал Habeas corpus act 1679 г., гарантировавший свободу личности от произвольных арестов. Наконец, переворот 1688 г. („славная революция") привел к власти „наживал из землевладельцев и капиталистов" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XVII. Стр. 791). Декларация прав и билль о правах 1689 г. поставили вооруженные силы страны в полную зависимость от парламента и этим пресекли всякую возможность со стороны короля использовать их в целях усиления королевской власти. Этими же актами гарантировалось право подачи петиций в парламент, регулярный созыв его сессий, а также свобода прений. Акт 1701 г. о престолонаследии признавал законными распоряжения верховной власти только в том случае, если подпись короля сопровождается подписью первого министра, ответственного перед парламентом (осуществление принципа парламентаризма). Следует отметить также, что судьи были объявлены независимыми от короны (принцип несменяемости судей). Продолжительное господство „новых вигов" или „патриотов" в 1741—1760 гг. окончательно закрепило преобладание парламента над короной.

Парламентский строй благоприятствовал полной победе капиталистического способа производства над феодальным (во время промышленной революции второй половины XVIII века). В истории так называемого первоначального накопления капитала парламентские огораживания ускорили насильственное обезземеление английского крестьянства (отделение непосредственного производителя—крестьянина и ремесленника от средств производства является необходимым условием существования капиталистического способа производства). „100 лет спустя после Кромвеля английские йоменри... почти совершенно исчезли" (Ленин. Соч. Т. XII. Стр. 210. Маркс и Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2. Стр. 297). Другой составной частью процесса первоначального накопления в Англии следует считать приток колониальных богатств. Господствующая в парламенте партия вигов всегда стремилась к торгово-колониальной экспансии, в первую очередь за счет ослабления Франции и захвата ее колоний в Северной Америке. Следует особо отметить, что торгово-промышленная политика парламента (вигов) стимулировала расцвет шерстяной мануфактуры, разделение труда, подготовившие технические условия для применения машин и перехода к капиталистической фабрике.

В этом и заключается историческое значение английской буржуазной революции XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Рецензия на брошюру Ф. Гизо „Почему удалась английская революция". Соч. Т. VIII. Стр. 275—280.
2. Маркс. Капитал. Т. 1. Предисловие к 1 изд. и гл. XXIV.
3. Энгельс. Положение Англии.—XVIII век. Соч. Т. II. Стр. 351—352, 355.
4. Энгельс. Введение к английскому изданию брошюры „Развитие социализма от утопии к науке". Соч. Т. XVI, ч. 2. Стр. 297.

5. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года. М. 1938. Стр. 13.
6. История средних веков. Т. II. Под ред. С. Д. Сказкина и О. Л. Вайнштейна. М. 1939. Стр. 227—297.
7. Косминский Е. А. Английский абсолютизм и буржуазная революция в Англии. М. 1940. 72 стр. (Высшая парт. школа при ЦК ВКП(б). Курс всеобщей истории. Средние века. Лекции 18 и 19).
8. Савин А. Н. Лекции по истории английской революции. Изд. 2. М. 1937. 388 стр.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Главная задача в данном уроке—вскрыть подлинный революционный характер американской войны за независимость. Освободительную, революционную роль этой войны подчеркивали Маркс и Ленин. По словам Маркса, „американская война XVIII столетия за независимость прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XVII. Стр. 7).

Ленин, характеризуя роль войны, отмечал: „История новейшей цивилизованной Америки открывается одной из тех великих действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей" (Ленин. Соч. Т. XXIII. Стр. 176).

В учебнике для средней школы, составленном проф. Ефимовым, а также в учебнике для вузов, под редакцией акад. Тарле, приведено достаточно фактов, характеризующих основные причины войны (стремление английского правительства Георга III и его министерства „королевских друзей" насильственно задержать хозяйственное развитие колоний, насадить в Северной Америке феодальные отношения и пр.).

В дополнение к материалу этих учебников нужно использовать также следующие факты и обобщения. Война за независимость сорвала планы английского правительства, открыла путь к землям Запада, уничтожила препятствия к развитию торговли и промышленности в Северной Америке. Крупные мануфактуры, которые начали свое существование до войны или в период войны, получили после революции возможность быстрого развития. Вскоре (в XIX столетии) возникла крупная капиталистическая промышленность, появились фабрики, пароходы, железные дороги. В огне справедливой войны американского народа сформировалась американская нация. Жившие до этого разрозненно колонии объединились, крепло и росло национальное самосознание.

Преподавателю следует подчеркнуть роль массового движения. Оно возникло еще до войны, как протест против насильственной политики английского правительства, и усилилось к середине 60-х годов. Руководила движением боевая массовая организация под названием „Сыны свободы". Члены этой орга-

низации вели как легальную, так и нелегальную работу. Они нападали на помещения таможенных чиновников и королевских судей, организовывали бойкот английских товаров в крупных центрах колоний (в Бостоне, Нью-Йорке). В 1765 г. губернатор Массачузетса сообщал в Лондон, что правительственные власти не в силах справиться с движением и что вожди движения остаются совершенно безнаказанными.

Большое значение имеет также освещение идеологической подготовки войны за независимость. Особенного внимания заслуживает памфлет Томаса Пэна „Здравый смысл". В этом памфлете Томас Пэн призывал народные массы к вооруженной борьбе за свободу и независимость. „Оружие, как последнее средство, решит спор",—писал он. „Дело Америки есть в значительной мере дело всего человечества... О, вы, кто любит человечество, вы, которые дерзаете противостоять не только тирании, но и тиранам, восстаньте! Каждая пядь земного шара подвергается угнетению",—утверждал Пэн в своем памфлете. По своей страстности и глубоко волнующему содержанию памфлет „Здравый смысл" может быть назван манифестом прогрессивной американской буржуазии.

Необходимо также отметить роль главного составителя американской декларации—адвоката и публициста Томаса Джефферсона (1743—1826). Джефферсон был видным деятелем борьбы за независимость и популярным вождем американской буржуазии. Одним из первых американских деятелей он выступил против рабства. На миросозерцании Джефферсона сказалось влияние Джона Локка, а также французских просветителей — материалистов. Джефферсон пропагандировал идею народного суверенитета. Он заявлял, что источником всякой власти является воля народа; народ вправе свергнуть то правительство, которое не способствует счастью граждан.

„Декларация независимости", творцом которой был Джефферсон, была одним из ярких революционных документов эпохи. Обнародование „Декларации" произвело огромное впечатление на современников и встретило живой отклик далеко за пределами Америки. В многочисленных наказах, составлявшихся накануне выборов в Генеральные Штаты во Франции, было выдвинуто требование, чтобы „Декларация независимости" преподавалась в школе. Кондорсе писал, что „Декларация" подготовляет торжество свободы во всем мире. Французская буржуазия в своей борьбе с абсолютизмом имела, таким образом, готовый документ, который (значительно пополнив и развив) она положила в основу своей собственной декларации. Вместе с тем, следует отметить буржуазную ограниченность американской „Декларации независимости". Континентальный конгресс, по требованию южных штатов, исключил из проекта „Декларации" пункт, осуждавший рабовладение и работорговлю. „Декларация независимости", следовательно, оставила неприкосновенной наиболее тяжелую форму угнетения человека человеком—рабство.

Рассказывая о военных действиях в 1775—1782 гг., преподаватель должен подробно остановиться на военной тактике ко-

лонистов, на состоянии и боеспособности американской армии. Чрезвычайно важно использовать высказывания Энгельса о новой тактике, примененной в войне за независимость. Англичане встретили „в американской войне за независимость отряды инсургентов, которые не умели, правда, маршировать, но зато лучше стреляли из своих винтовок, сражаясь за свои кровные интересы, они не дезертировали, как навербованные, наемные войска. Они не доставили англичанам удовольствия—выступать против них в линейном боевом порядке, на ровном месте, а нападали рассыпными подвижными отрядами стрелков в лесах, служивших им прикрытием. Линия была здесь бессильна и потерпела поражение от невидимых и недоступных противников. Таким образом был вновь изобретен рассыпной строй — новый способ борьбы, как следствие изменившегося солдатского материала" (Энгельс. Антидюринг. 1938 г. Стр. 174).

Особо следует выделить роль добровольческих войск, стекавшихся из всех колоний. Энтузиазм добровольческих войск и их вера в свое правое дело были крупнейшим фактором блестящих побед американцев. Нужно также рассказать подробно ученикам о наиболее видном военном руководителе американской войны — Георге Вашингтоне (1763—1826 гг.) Настойчивый и энергичный, горячий поборник американской независимости, он соединял в себе горячую веру в победу с талантом главнокомандующего. Ему принадлежит заслуга организации многочисленных добровольческих отрядов и создания действительно боеспособной армии. Вашингтону удавалось одерживать победы над превосходящими по численности силами неприятельской регулярной армии, что наносило тяжелый удар престижу англичан.

В заключение преподаватель должен отметить международное значение американской войны за независимость. Победа американской буржуазии сделалась могучим стимулом в развитии революционной борьбы французской буржуазии против феодальных привилегий. Недаром публицист Томас Пэн указывал, что „принципы Америки открыли Бастилию".

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс. Капитал. Т. 1. Предисловие к 1 изд. Соч. Т. XVII. Стр. 7.
2. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I. М. 1941. Стр. 19.
3. Ленин. Письмо к американским рабочим. Соч. Т. XXIII. Стр. 176, 183, 184.
4. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М. 1936. Стр. 8—9.
5. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года. М. 1938. Стр. 10.
6. Новая история. Ч. 1. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны. М. 1939. Стр. 24—37.
7. Хрестоматия по Новой истории. 1780—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр. 5—21.
8. Юзефович И. С. Джордж Вашингтон и борьба за независимость Америки. М. 1941. 140 стр.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII ВЕКА ВО ФРАНЦИИ

Ко всему учебному курсу по новой истории относится указание, данное в „Замечаниях“ т.т. Сталина, Кирова и Жданова об учебниках: „Основной осью учебника новой истории должна быть... идея противоположности между революцией буржуазной и социалистической. Показать, что французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии, тогда как социалистическая революция в России разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплоатации,—вот в чем должна состоять красная нить учебника новой истории“ (И. Сталин, С. Киров, А. Жданов. „Замечания о конспекте учебника новой истории“; в сб. „К изучению истории“. М. 1938. Стр. 25—26).

Вскрывая классовую сущность буржуазной революции XVIII в., учитель не должен преуменьшать ее всемирно-исторического значения. В те времена, когда еще почти нигде не было крупно-промышленного пролетариата, когда почти повсюду господствовало самодержавие и крепостнические порядки, победа буржуазии означала „победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, разделения собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над фамильным именем, промышленности над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями“ (Буржуазия и контрреволюция. „Новая Рейнская газета“. Маркс и Энгельс. Соч. Т. VII. Стр. 54—56).

Французская революция XVIII в. оказала влияние на всю Европу. „Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции“ (Ленин. Соч. Т. XXIV. Стр. 304).

Слабость, немногочисленность пролетариата в 1789—1794 гг. не позволяла ему выступать в качестве самостоятельной политической силы. Политическая гегемония оставалась в руках буржуазии, но роль главной движущей силы в революции сыграл именно народ, широкие массы крестьян и городского плебса. Сами буржуа, особенно наиболее обеспеченные слои финансовой и крупной торгово-промышленной буржуазии, были, как писал Энгельс, „слишком трусливы, чтобы отстаивать свои собственные интересы“. „Начиная с Бастилии, плебс должен был выполнять за них [за буржуа] всю работу“. Без вмешательства народных масс: 14 июля 1789 г., когда пала крепость-тюрьма Бастилия, а вместе с ней и французский абсолютизм; 5—6 октября 1789 г., когда народ заставил короля переехать из Версаля в Париж, чтобы пресечь деятельность шайки придворных контрреволюционеров и парализовать их влияние на короля; 10 ав-

густа 1792 г., когда была сброщена королевская власть; 31 мая—2 июня 1793 г., когда был предотвращен контрреволюционный удар жирондистов и установилась диктатура якобинцев,—без этого вмешательства народных масс победили бы силы, враждебные революции: церковная знать, дворянство, иностранные интервенты.

Одна из важнейших задач учителя в данном уроке заключается, следовательно, в том, чтобы правильно охарактеризовать французскую революцию 1789—1794 гг. как буржуазно-демократическую и показать возможно более отчетливо решающую роль народных масс в событиях, отмеченных вышеприведенными датами (14.VII.1789; 5—6.X.1789; 10.VIII.1792 и т. д.), а также и влияние масс на законодательную деятельность наиболее стойких и последовательных представителей революционной буржуазии—якобинцев.

Но характеризуя все вышеуказанные особенности революции XVIII в., учитель в настоящее время, в условиях нашей великой отечественной войны с немецко-фашистским зверьем, покушающимся на нашу свободу и независимость, должен в уроке о французской революции с особенной резкостью и силой осветить значение революционной и справедливой войны французского народа в 1792—1794 гг. „Это были годы, когда во Франции,—как писал Ленин,—весь народ и в особенности массы, т. е. угнетенные классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она была на деле таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы" (Ленин. Соч. Т. XXI. Стр. 189—190).

Наиболее пристального внимания заслуживают следующие моменты военных событий 1792—1794 гг.

1. Битва при Вальми. В сентябре 1792 г. истекал пятый месяц с начала войны революционной Франции с двумя сильными немецкими государствами—Пруссией и Австрией. Францией продолжал управлять король Людовик XVI, хотя и урезанный в своих правах, но еще сильный своим влиянием среди французского генералитета и вообще среди высшего офицерства, которое, как и король, ненавидело народ и революцию. Король и королева, державшие предательскую связь с австрийским правительством, выдавали врагу французские военные тайны. Французская армия, руководимая изменниками, терпела поражение за поражением. На сторону врагов Франции перешли 6 тысяч офицеров, т. е. ровно две трети всего кадрового состава.

Но народное восстание 10 августа 1792 г. в Париже, руководимое якобинцами Маратом, Робеспьером, Дантоном, сбросило королевскую власть во Франции. Король-предатель был арестован. В Париже образовалась Революционная Коммуна—новая, созданная самим восставшим народом городская власть. Она-то и возглавила все дело обороны столицы и отпора прусско-австрийским интервентам в тот трудный и опасный момент, когда, по образному выражению французского историка Жореса,

в Париже уже „чувствовалось дыхание прусских лошадей". Революционная Коммуна беспощадно очищала тыл от контрреволюционеров, закрывала газеты, враждебные революции, формировала отряды волонтеров, брошенных частью на земляные оборонительные работы, частью на фронт. Хотя Коммуна была только местной властью города Парижа, она сыграла в эти дни гораздо большую политическую роль, чем временное правительство Франции—Исполнительный Совет. В последнем один Дантон шел в ногу с революционными массами, выражая в своих речах общенародную волю к победе над интервентами. Особенно замечательна его речь на заседании Законодательного собрания 2 сентября 1792 г.: „Вся Франция пришла в движение. Все рвутся в бой... Часть народа пойдет на фронт, другие будут рыть окопы, третьи—защищать наши города... Комиссары Коммуны торжественно призовут всех граждан вооружиться и двинуться на защиту отечества... Мы требуем предать смерти всех, кто откажется пойти сам или выдать имеющееся у него оружие... Не сигналом бедствия прозвучит звон набатного колокола, а сигналом к атаке на наших врагов... Чтобы победить их, нам нужна смелость, еще раз смелость, всегда смелость,—и Франция будет спасена". В эти критические дни положение Франции еще продолжало ухудшаться. 2 сентября пал Верден, но уже близок был момент перелома. Он был подготовлен внутренними успехами революции, ростом организованности масс, укреплением воинской дисциплины.

Настало 20 сентября 1792 г. Пользуясь туманом и темнотой, прусские войска окружили французские войска, стоявшие у холма Вальми. „Вдруг завеса упала. Резкий ветер разодрал мглу. Король прусский, герцог Брауншвейгский и главный штаб помчались вперед, нетерпеливо желая увидеть позиции противника. Внезапно они остолбенели... По обоим склонам холма Вальми... выстроились в величайшем порядке французские войска, невозмутимо спокойно ожидая неприятеля... Прусский король и герцог Брауншвейгский были так потрясены этим зрелищем, что целый час не могли ни на что решиться, несмотря на яростные подстрекания эмигрантов" (Ромен Роллан. Вальми. М. 1939. Стр. 37).

В час дня началось наступление немцев. Оно было встречено непоколебимой стеной французских войск. Во всех рядах этих войск гремели возгласы и песни в честь нации, свободы. Артиллерийская канонада бушевала до вечера, а вечером хваленые прусские войска отступили. В этот день „совершалось нечто более значительное, чем битва: мерялись силами два мира". Великий немецкий писатель Гете тогда же сказал: „С этого дня в этом месте началась новая эпоха всемирной истории".

2. Военная борьба французского народа в 1793—1794 гг. От сражения при Вальми было однако еще очень далеко до полной победы над интервентами. В 1793 г. положение Франции резко ухудшилось. С Францией в 1793 г. воевали несколь-

ко государств: Пруссия, Австрия, Англия, Испания, Голландия. Внутри страны свирепствовал продовольственный кризис, а также жестокий финансовый кризис. Между тем, французская республика управлялась тогда жирондистами—представителями крупной торгово-промышленной буржуазии, не желавшими итти ни на какие меры, вредные для крупной частной собственности. Жирондисты ничего не дали ни крестьянству, ни рабочим. Зная, что для борьбы с мощной коалицией интервентов нужны решительные, революционные меры,пробуждающие все силы народной энергии, жирондисты не хотели вести войну революционными методами.

Тогда вожди якобинцев, Марат и Робеспьер, организовали в Париже новое народное восстание. Оно произошло 2 июня 1793 г. Власть жирондистов была свергнута. Установилась якобинская диктатура. Якобинцы сформировали сильные органы подлинно революционного правительства. Особенно важную роль играли Комитет общественного спасения, Комитет общественной безопасности и Революционный трибунал. Контрреволюционеры, заговорщики, предатели, шпионы, диверсанты беспощадно и немедленно уничтожались. Как говорили тогда, „террор был поставлен в порядок дня“. Все лучшие ученые были привлечены якобинским правительством к делу укрепления обороны Франции. Но почти повсюду на территории Франции стояли силы внутренней контрреволюции и войска интервентов. Три четверти территории Франции были охвачены огнем гражданской войны. Противники революционной Франции имели в 1793 г. решительное превосходство в численности, в вооружении, в военной выучке. Энгельс писал: „С апреля по октябрь 1793 г. французов непрерывно били“. Нелегко было одолеть соединенные, превосходящие силы врагов.

Но и французский народ мог бы сказать тогда наши слова: „Наше дело правое. Победа будет за нами“. Прошло еще несколько месяцев величайшего напряжения революционной энергии народных масс. Регулярные войска были усилены поголовным ополчением. Командный состав был очищен от предателей и трусов. Повсюду были устроены мастерские, производившие огромное количество пороха и оружия. Впервые именно в революционной французской армии появилось новое средство связи—сигнальный телеграф. Производство одежды для армии было ускорено и увеличено как новыми изобретениями, так и тем колоссальным трудовым напряжением, которыми поддерживал весь французский народ своих бойцов — защитников родины.

И с наступлением весны 1794 г. военное положение Франции существенно изменилось. Французская армия 1794 г. уже заметно отличалась от армии 1793 г. Как указывал Энгельс, французскую армию 1794 г. отнюдь нельзя рассматривать, как некую шумную толпу добровольцев. По своим военным качествам, численности и силам она уже не уступала вражеской армии, а французские генералы 1794 г. были лучше неприятельских.

EB_1942_AKS_854

Чрезвычайно важную роль сыграл революционный террор. „Гильотина,—писал Энгельс,—обеспечивала единство командования“ (Энгельс. Избранные военные произведения. М. 1941. Т. I. Стр. 29). В мае 1794 г. французские войска побеждали на всех направлениях, а в июне того же года „победа при Флерюсе решила судьбы революции“ (Энгельс. Там же. Стр. 28). Победа при Флерюсе окончательно освобождала французскую землю от захватчиков и открывала для Франции путь в Бельгию.

Поучительные страницы истории французской буржуазной революции XVIII в., истории войн французского народа с иноземными полчищами, которые в течение продолжительного времени хозяйничали на французской земле, хорошо показывают, как велико значение моральной силы бойцов, твердо знающих, что они защищают правое дело. Вся история французской революции и военная история в особенности показывают, как грандиозна творческая энергия народных масс. Якобинское правительство сумело сокрушить внутреннюю контрреволюцию и преодолеть силу интервентов. Франция времен буржуазно-демократической революции оказалась способной совершить великий исторический подвиг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Святое семейство. Соч. Т. III. Стр. 146—153.
2. Маркс и Энгельс. Буржуазия и контрреволюция. Соч. Т. VII. Стр. 54—55.
3. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Соч. Т. VIII. Стр. 323—326; также в книге: Маркс. Избранные произведения. Т. II. М. 1941. Т. I. Стр. 253—256.
4. Энгельс. Возможности и предпосылки войны Священного союза против Франции в 1852 г. В кн.: Энгельс. Избранные военные произведения Т. I. М. 1941. Стр. 26—31.
5. Ленин. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Соч. Т. XXI. Стр. 189—190.
6. Ленин. Доклад на II Всероссийском Съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. Соч. Т. XXIII. Стр. 489.
7. Ленин. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства. Соч. Т. XXIV. Стр. 293, 304—305.
8. Сталин. Об основах ленинизма. В его кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 37.
9. Сталин. К вопросам ленинизма. Там же. Стр. 111—112.
10. Сталин. Международный характер Октябрьской революции. Там же. Стр. 175.
11. Сталин. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 10. М. 1935. Стр. 609—610.
12. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. М. 1938. Стр. 16.
13. Ярославский Е. Классики марксизма о французской буржуазной революции XVIII в. „Историк-марксист“. 1939. № 3. Стр. 3—12.
14. Новая история. Ч. 1. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (1789—1870). М. 1939. Стр. 38—151.
15. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов М. 1941. Стр. 32—104.
16. Ромен Роллан. Вальми. М. 1939.

ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА I. НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

В основу уроков по истории Франции в период владычества Наполеона Бонапарта должна быть положена мысль, выраженная в докладе товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1941 г.: „Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва, ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами".

Характеризуя силы реакции, с которыми приходилось бороться Наполеону Бонапарту, учитель должен отметить, что даже в Англии, где была конституционная, а не абсолютная монархия, в рассматриваемый период господствовала консервативная партияториев, которая всем своим антидемократическим курсом внутренней политики задерживала развитие производительных сил Англии. Следует при этом напомнить, что Англия XVIII столетия развивалась на основе компромисса между землевладельческой знатью и торгово-финансовой олигархией. В Англии XVIII в. утвердилась сильная власть парламента. Но парламент избирался лишь ничтожным меньшинством населения. Крупные промышленные центры почти не имели никакого представительства. Что же касается стран континентальной Европы, то в подавляющем большинстве государств того времени сохранялись самые тяжкие условия политической и хозяйственной жизни: абсолютизм, т. е. самодержавная власть государей, феодальная эксплоатация, т. е. крепостническая и полукрепостническая зависимость крестьян, обрекавшая их на хронический голод, преждевременное увядание и раннюю смерть; полное политическое бесправие широких масс городского населения; палочная дисциплина для солдат, лишенных надежды стать офицерами; невежество и суеверие, культивируемые жадным духовенством; угнетение национальных меньшинств, неправедный суд, административно-полицейский произвол.

Переходя к характеристике Наполеона Бонапарта как полководца, учитель должен дать учащимся ясное представление о Наполеоне, как о действительно великом полководце. Нужно пояснить учащимся, что Наполеон как полководец, при всей своей гениальной одаренности, был во многом обязан своими успехами самой исторической обстановке. Свои военные возможности он унаследовал от периода французской революции, приняв командование над армией, прошедшей школу революционных войн. Ценнейший материал, освещающий все эти вопросы, учитель найдет в военных произведениях Фр. Энгельса, которые и нужно возможно шире использовать при подготовке к данному уроку. В наши дни величайшего военного напряжения нужно

поощрять и развивать интересы школьников в области военного дела. Для данного урока более всего важен материал первого тома „Избранных военных произведений" Энгельса, особенно, стр. 19, 20, 29 — 31, 34, 179—180, 238, 240, 309, 397—401, 402—407.

Так, например, на стр. 29 (Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I) мы читаем: „Принцип массовых движений остался совершенно не разработанным и не был применен, например в 1794 г. при Туркоэне и Флерюсе... Лишь Наполеон в 1796 г. своим шестидневным Пьемонтским походом, в котором ему вполне удалось уничтожить по частям значительно превосходившие его силы, ясно показал, в чем смысл этой тактики, точного представления о которой до того времени не было вовсе".

В той же книге Энгельсом сказано, что неуклюжие шеренги английских королевских войск встретились в американской войне за независимость (речь идет о войне 1775—1783 гг. в Северной Америке) с толпами повстанцев, которые „...не умели, правда, маршировать, но зато лучше стреляли из своих винтовок... Таким образом был вновь изобретен рассыпной строй— новый способ борьбы, как следствие изменившегося солдатского материала. То, что было начато американской революцией, завершила французская, между прочим также и в военной области. Против хорошо обученных наемных войск коалиции она также могла выставить только плохо обученные, но многочисленные массы, ополчение всего народа".

Следовательно, возможность массовых движений была впервые создана революциями (американской и, еще более, французской). Но никто до Наполеона не мог вполне понять и разработать принцип массовых движений, как новый принцип в стратегии и тактике в военном деле.

При освещении наполеоновских войн учитель должен обратить внимание учащихся на определение войн справедливых и несправедливых. Разница между справедливыми и несправедливыми войнами указана в Кратком Курсе Истории ВКП(б), в главе VI, § 3. Важность этого вопроса была специально отмечена в постановлении ЦК ВКП(б) „О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого Курса Истории ВКП(б)". Огромное политическое значение этого вопроса было также отмечено и в докладе товарища Сталина 6 ноября 1941 года. „Ленин различал,—говорит товарищ Сталин,— два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые".

„Не в 1792-1793 гг.,—писал Ленин,—а много лет спустя, после победы реакции внутри страны, контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные" (Ленин. Соч. Т. XXI. Стр. 189—190).

Среди учителей нередко возникает вопрос, с какого же именно момента начались во Франции несправедливые войны после войн революционных, справедливых. Как известно, термидорианская реакция победила в 1794 г. Но в 1795 г., когда во Франции

установилось правительство Директории, Французской республике еще грозила опасность со стороны блока монархических государств. Наполеон Бонапарт был назначен главнокомандующим армией, стоявшей на итальянском фронте. В 1796 г. он начал свой знаменитый итальянский поход. Эта война началась, как справедливая война французской республики, но в ходе военных событий именно Наполеон Бонапарт превратил ее в войну несправедливую, захватническую, хозяйничая на итальянской земле, грабя итальянское добро, ущемляя интересы нейтральной Венеции и т. д. Со времени установления его контрреволюционной власти в 1799 г. все войны Наполеона вдохновлялись захватническими целями.

Понятно, что империя Наполеона, построенная на насилии, грабежах, на оскорблении национальных чувств побежденных народов, не была и не могла быть устойчивой, долговечной.

В 1807 г. в Италии появляется тайная организация карбонариев, состоящая преимущественно из военных. Итальянские патриоты, невзирая на огромные организационные трудности, начали готовиться к делу освобождения своей родины от чужеземного ига. В 1808 г. испанские патриоты покрыли себя неувядаемой славой, оказывая героическое сопротивление превосходящим силам французских войск, вторгшихся на испанскую землю. Особенно замечательна оборона Сарагоссы, где испанский народ самоотверженно защищал каждую улицу и почти каждый дом. Через год вспыхнуло восстание в Тироле. Три раза трактирщик Гофер, возглавлявший крестьянские отряды, захватывал город Инсбрук. Отечественная война 1812 г. пробудила мощное партизанское движение в нашей стране. Победа русских войск в отечественной войне 1812 г. обусловила решительный перелом в военной истории империи Наполеона. Эта победа вдохновила все другие народы, угнетенные Наполеоном, укрепила их уверенность в скором освобождении.

Рассказывая о причинах краха империи Наполеона Бонапарта и подчеркивая при этом значение освободительных, справедливых войн европейских народов против французских захватчиков, учитель не должен умалять значение внутренней политики Наполеона Бонапарта, приведшей французскую империю также и к глубокому внутреннему кризису.

Чтобы хорошо понять развитие исторических событий, происходивших во Франции в годы наполеоновских войн, нужно прежде всего понять марксистское определение сущности бонапартизма. В своей статье: „За деревьями не видят леса“ Ленин писал: „История Франции показывает нам, что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз в 1848—1852) на почве контрреволюционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции“ (Ленин. Соч. Т. XXI. Стр. 84).

ПОПРАВКА

На стр. 21 первые две строки 4-го абзаца следует читать так:

Хотя французская буржуазия утратила свою революционность, она (особенно промышленная) все же в 1799—1814 гг. была

Товарищ Сталин охарактеризовал наполеоновское правительство как „буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии" (Сталин. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г.).

Таким образом, в отличие от буржуазных историков, представляющих Наполеона Бонапарта продолжателем французской революции XVIII века, Ленин и Сталин подчеркивают контрреволюционный смысл событий 18—19 брюмера.

Понятно поэтому, что с приходом к власти (сначала в должности Первого консула) Наполеон Бонапарт не мог уже рассчитывать на поддержку со стороны рабочих и широкой массы городской бедноты: интересами этих масс Первый консул жертвовал для обогащения буржуазии. Однако в первые годы господства Наполеона его власть поддерживали значительные массы крестьянства. В своей консульской конституции Первый консул гарантировал неприкосновенность земельных владений, приобретенных во время революции зажиточной верхушкой крестьян из фонда дворянских и церковных земель (церковные земли были отняты у духовенства еще в начале революции; позднее поступили в распродажу и земли тех французских дворян, которые эмигрировали из Франции). Проводя антирабочую политику, сурово подавляя всякую возможность стачечной борьбы, введя для рабочих особые меры полицейского надзора, рабочие книжки, всецело подчинявшие пролетариат произволу предпринимателей-капиталистов, Наполеон Бонапарт пользовался симпатиями буржуазии.

Хотя французская буржуазия (особенно промышленная) утратила свою революционность, она все же в 1799—1814 гг. была прогрессивной силой, поскольку она продолжала бороться против феодализма. Но сам Наполеон в последние годы своего царствования начал отталкивать от себя те прогрессивные силы, на которые он опирался в борьбе с реакционными силами европейских держав того времени. Продолжительные войны Наполеона Бонапарта требовали огромных расходов. Французское крестьянство отнюдь не было заинтересовано в ведении этих войн. Между тем, оно должно было давать императору своих сыновей и, кроме того, платить все более и более тяжелые налоги.

Одним из самых ненавистных налогов в дореволюционной Франции (особенно для крестьян-виноделов) был налог на вино. Отмененный в годы революции, он был восстановлен в 1804 г. Наполеоном. Не менее ненавистен был налог на соль. Отмененный в годы революции, он был восстановлен Наполеоном в 1806 году. А через несколько лет, в 1813 году, произошло общее увеличение прямых и косвенных налогов. Крестьяне страдали от непомерного развития ростовщичества. Они обращались к Наполеону с просьбой о пресечении лихоимства ростовщиков. Но Наполеон был глух к крестьянским жалобам.

Торгово-промышленная буржуазия долго поддерживала На-

полеона, одобряя его борьбу за рынки, радуясь первым наполеоновским победам. Разбив Пруссию в 1806 году, Наполеон подписал в Берлине 21 ноября 1806 года декрет о так называемой континентальной блокаде Англии. Последнюю нельзя было победить с моря. У французов же к этому времени не было флота (он был разбит англичанами 20 октября 1805 года при Трафальгаре). Чтобы взять Англию измором, Наполеон решил блокировать ее с суши, закрыв торговлю с Англией и воспретив доступ ее кораблей во все порты Франции и подчиненных ей государств. Но континентальная блокада не дала ожидаемых результатов. Наоборот, она оказалась большим бедствием для самой Франции, отрезанной от рынков текстильного сырья (хлопок) и колониальных товаров. Вскоре, в 1811 году, разразился промышленный кризис. В 1812 году, когда русские вели отечественную войну и гнали французских захватчиков из своей страны, бедствия кризиса 1811 года во Франции отягчились неурожаем. Высоко поднялась волна всеобщего недовольства политикой Наполеона.

В 1814 г. глубокий внутренний кризис империи достиг своего высшего развития. Настал момент, когда личные и династические интересы Наполеона, требовавшие продолжения войны во что бы то ни стало, вступили в острое противоречие с экономическими интересами тех прогрессивных сил, на которые он опирался. В 1814 году, когда войска союзников, во главе с русским императором Александром I, вступили в Париж, различные круги французской буржуазии были настроены пораженчески. Наполеон был вынужден отречься от престола. Союзники произвели реставрацию (восстановление) королевской власти во Франции. На трон был возведен брат казненного короля, граф Прованский, провозгласивший себя Людовиком XVIII. Но вскоре же политика правительства реставрации восстановила против себя всю страну, все прогрессивные силы Франции. Узнав о недовольстве народа, Наполеон Бонапарт бежал из места своего заключения, с острова Эльбы, вернулся во Францию и снова занял императорский трон. Началось его непродолжительное вторичное царствование (так называемые „100 дней“). Потерпев полное поражение в битве при Ватерлоо 18 июня 1815 г., Наполеон был свергнут вторично. Во Францию опять вернулась королевская семья Бурбонов, начался период второй реставрации, установление которой ознаменовалось репрессиями и реакцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Революционная Испания. Соч. Т. X. Стр. 722—761.
2. Маркс. Сицилия и сицилийцы. Соч. Т. XII, ч. 2. Стр. 65.
3. Энгельс. Положение Германии. Соч. Т. V. Стр. 8—9, 10, 11, 12, 18.
4. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. Соч. Т. XV. Стр. 510, 512
5. Энгельс. Введение к брошюре Маркса „Гражданская война во Франции“. Там же. Стр. 92.
6. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I. М. 1941.

7. Ленин. О брошюре Юниуса. Соч. Т. XIX. Стр. 181.
8. Ленин. За деревьями не видят леса. Соч. Т. XXI. Стр. 84.
9. Ленин. Грядущая катастрофа и как с ней бороться. Там же. Стр. 190.
10. Сталин. Своим путем. В его кн.: На путях к Октябрю. М.—Л. 1925. Стр. 199.
11. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г. М. 1937. Стр. 12
12. Новая история. Ч. 1. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (1789—1870 гг.). М. 1939. Стр. 171—219.
13. Хрестоматия по новой истории. 1789—1890. Сост. А. В. Ефимов, В. А. Орлов М. 1941 Стр. 104—139.
14. Трайнин И. Из истории испанских революций (Революция 1808—1814 гг.). „Новый мир". 1937. Кн. 1. Стр. 207—220.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ

В этой теме, руководствуясь в основном учебником, учитель должен уделить особое внимание вопросу о борьбе народов Европы за свою национальную независимость. Нужно четко разъяснить ученикам, что пренебрежение национальными интересами народов неизбежно приводит к революционному взрыву. Полезно напомнить ученикам из пройденного курса, что национально-освободительное движение угнетенных народов было одной из крупнейших причин краха империи Наполеона I. С этим нужно связать то беспримерное нарушение национального принципа и те грубые насилия над народами Европы, которые производятся теперь германскими фашистами, облыжно называющими себя националистами. Следует привести слова товарища Сталина о том, что „после того, как они (гитлеровцы) захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белоруссов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской" (Сталин. Доклад на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1941 г.).

При рассмотрении отдельных разделов темы (Венский конгресс, Священный союз, революции в Испании и Италии, борьба греческого народа за свою независимость) также нужно заострять внимание учащихся на вопросе о национально-освободительной борьбе европейских народов.

В разделе „Венский конгресс" нужно подчеркнуть, как беззастенчиво и произвольно четыре крупных державы, вершившие судьбы мира, перекроили карту Европы. Бельгийцев искусственно соединили с голландцами, саксонских и прирейнских жителей, вопреки их воле, подчинили Пруссии, итальянцев разбили на несколько областей, восстановив в Северной Италии австрий-

ское иго и т. д. „Народы покупались и продавались, разделялись и соединялись ровно в такой мере, в какой это прежде всего соответствовало интересам и целям их правителей" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. V. Стр. 13). Этим способом феодальные классы Европы рассчитывали предотвратить революционное, в частности национально-освободительное движение. Антинациональный характер носил также закрепленный на Венском конгрессе принцип „легитимизма" (законности), т. е. сохранения или реставрации (восстановления) „законных" династий и правительств. Принцип „легитимизма" был призван оправдать подавление всякого народного восстания против „законного" монарха, в том числе и восстания в защиту национальной независимости от чужеземного угнетения.

Антинациональную сторону политики реакционных правительств Европы нужно оттенить и при прохождении раздела „Священный союз". На конгрессе Священного союза в Аахене (1818) монархи дали друг другу взаимную гарантию обладания престолами и полноты самодержавной власти. Тем самым Священный союз стремился не только не допустить свержения монархов их подданными, но в то же время воспрепятствовать самоопределению народов, находившихся под иностранным владычеством.

На примерах революций в Италии (1820—1821) и в Испании (1820—1823), а также национально-освободительного движения в Греции (1821—1829) нужно показать, как Священный союз осуществлял свою контрреволюционную политику. По решению Священного союза, принятому в Троппау (1820) и в Лайбахе (1821), Австрия произвела вооруженную интервенцию для подавления неаполитанской и пьемонтской революций. При этом Австрия действовала не только в интересах восстановления самодержавия, но и в интересах сохранения немецкого владычества над Северной Италией, ибо успех революций в Неаполе и Пьемонте неизбежно повлек бы за собой национальную борьбу всех итальянцев за объединение. По решению конгресса Священного союза в Вероне (1822) Франция произвела в 1823 г. вооруженную интервенцию в Испании. Тогда же Священный союз пытался распространить интервенцию на испанские колонии в Америке, где победило национально-освободительное движение, приведшее к образованию самостоятельных республик (Мексика, Аргентина, Колумбия и др.). Этому помешало противодействие Англии и, в особенности, Соединенных Штатов Америки. Как раз тогда президент США Монро выдвинул знаменитый тезис: „Америка — для американцев", известный под именем „доктрины Монро".

Неудача в организации интервенции в американских колониях нанесла первый серьезный удар Священному союзу. Окончательное же крушение политика Священного союза потерпела во время греческого восстания*. Противоречия между крупными

* Фактический материал о греческом восстании рекомендуется взять из учебника истории колониальных и зависимых стран (см. литературу), где он изложен более точно, чем в учебнике новой истории.

державами Европы оказались сильнее, чем их общая вражда к национально-освободительным движениям.

При характеристике этих противоречий следует остановиться главным образом на политике Австрии, Англии и России. Австрийский канцлер Меттерних был фактическим руководителем Священного союза. Ярый реакционер, он требовал вооруженного подавления революционных движений, где бы они ни возникали. Несмотря на то, что Священный союз прикрывался пышными фразами о христианской морали и о решимости государей „принимать за основу своих действий только заповеди этой святой религии", Меттерних решительно воспротивился оказанию помощи грекам-христианам, восставшим против турецких феодалов-мусульман. Фактически он помогал турецкому султану подавлять греческое восстание. По совету Меттерниха султан призвал для расправы над греками войска египетского паши. Когда Меттерниху доложили о кровавых зверствах этих войск в Греции, он воскликнул: „Ну, теперь мы можем поздравить себя с победой".

Англия вела себя несколько иначе. Английское правительство тоже было реакционно, хотя и в не такой мере, как русское или австрийское. Но потребности развивавшегося капитализма создавали в Англии заинтересованность в открытии новых рынков для сбыта английских товаров. Например, стремление испанских колоний или Греции к отделению от их метрополий, в которых господствовали феодальные отношения, соответствовало объективным интересам английских промышленников и купцов. Ввиду этого английское правительство, относясь враждебно к революционным, в том числе национально-освободительным движениям, если они возникали на британских территориях, тем не менее часто поддерживало такие движения на территориях других государств (в особенности на территориях приморских, поскольку Англия, как наиболее сильная морская держава, могла рассчитывать на установление там своего преобладающего влияния).

Объясняя ученикам эту сторону политики Англии, учитель должен подчеркнуть, что бывают случаи, когда даже реакционные правительства, независимо от своих субъективных желаний, оказываются вынужденными по соображениям внешней политики поддерживать прогрессивные движения в других странах.

Ту же мысль следует привести при объяснении политики царской России во время греческого восстания. Царское правительство было крайне реакционным. Царь становился международным жандармом. Когда началось греческое восстание (1821), Александр I под влиянием Меттерниха объявил греков „бунтовщиками" против „законного государя" (т. е. против турецкого султана) и высказался против всякой помощи грекам. Но незадолго до конца царствования Александра I русское правительство стало постепенно склоняться к вмешательству в греческий вопрос на стороне греков. Николай I пошел еще дальше. В 1827 г. он заключил союз с Англией и Францией, направленный против Турции,

а в 1828 г. объявил Турции войну. Царским правительством руководили не интересы помощи восставшим грекам, а захватнические планы установления господства на Балканах и в проливах. Но независимо от субъективных намерений царского правительства вмешательство России принесло греческому народу национальное освобождение. Маркс писал по этому поводу: „Кто решил исход борьбы при восстании греков? Не заговоры и возмущения Али-паши под Яниной, не битва при Наварине или французская армия в Морее или конференции и протоколы в Лондоне, — а Дибич, вступивший во главе русской армии через Балканы в долину Марицы" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. IX. Стр. 394).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Национальности в Турции. Соч. Т. IX. Стр. 372.
2. Они же. Что будет с европейской Турцией? Там же. Стр. 394.
3. Маркс. Вопрос об Ионических островах. Соч. Т. XI, ч. 2. Стр. 54.
4. Энгельс. По и Рейн. Там же. Стр. 46, 47, 49—50.
5. Энгельс. Роль насилия в истории. Соч. Т. XVI, ч. 1. Стр. 452—453.
6. Новая история. Ч. I. От французской буржуазной революции до Франко-прусской войны и Парижской Коммуны (1789—1870). М. 1939. Стр. 220—229, 352—358.
7. Новая история колониальных и зависимых стран. Т. I. М. 1940. Стр. 143—164, 174—182, 186—187, 374—375.
8. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр. 149—157.

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 ГОДА ВО ФРАНЦИИ

Демократические массы Франции в феврале 1848 г. свергли монархию Луи Филиппа и завоевали республику. Трудящиеся массы надеялись, что с установлением республики прекратятся бедствия, от которых они страдали в предшествовавшие годы: непомерно продолжительный рабочий день, нищенская заработная плата, политическое бесправие, неграмотность. Однако, буржуазное временное правительство, вскоре же после своего сформирования, разоблачило свою классовую сущность. Политика этого правительства была направлена против интересов трудящихся. Реакционной была и внешняя политика временного правительства, а затем правительства Исполнительной Комиссии и президента республики—Луи Бонапарта. По словам газеты Маркса („Новая рейнская газета"), точно так же, как фразой о „братании" временное правительство пыталось устранить классовые противоречия между буржуазией и рабочими, "точно так же относилось оно и к национальным противоречиям и к внешней войне. Под эгидой временного правительства восстановились угнетатели Польши, Италии и Венгрии..." (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VII. Стр. 316). Народные массы Франции не мог-

ли примириться с этой реакционной политикой. Они решительно выступили с демократическими требованиями как по внутренней, так и по внешней политике. Борьба французского народа в 1848 г. за демократию—такова основная мысль данного урока, имеющая особенно важное значение в настоящий момент, в условиях борьбы свободолюбивых демократических стран против реакционнейшей фашистской тирании.

Учитель должен развить эту мысль, пользуясь как материалом учебника, так и работами Маркса, указанными ниже. Отмечая такие важные факты, как завоевание рабочим классом декрета о сокращении рабочего дня до 10 часов (в Париже; 11 часов в провинции), об отмене имущественного ценза при выборах в Национальное собрание, о праве союзов, собраний и т. д., характеризуя, в общем, революцию 1848 года как революцию буржуазно-демократическую, освещая все ее важнейшие этапы, учитель должен особенно подробно остановиться на демократическом движении 15 мая 1848 года. Это движение характерно с той точки зрения, что выступившие в этот день демократические массы Франции четко сформулировали свои внешнеполитические требования, направленные против планов европейской реакции того времени.

Одной из главных задач европейской демократии в 1848 году было освобождение Польши. Это требование и было выдвинуто во время выступления демократических масс Парижа 15 мая 1848 г.

Колонна демонстрантов, состоявшая из рабочих и ремесленников Парижа, вторглась 15 мая в здание учредительного собрания. Многие демонстранты проникли в зал заседания. Один за другим выступали наиболее видные и популярные вожди масс. Выступил доктор Франсуа Распайль, республиканец-демократ, популярный французский революционер и руководитель масс в феврале 1848 года. Затем выступил Барбес, организатор тайного общества „Времен года", президент „Клуба революции". Выступил и популярнейший вождь трудящихся Франции того времени, революционер Огюст Бланки, допускавший серьезные политические ошибки, но искренно преданный пролетариату. В речах этих вождей были выдвинуты основные лозунги движения. Преподаватель должен обрисовать значение и политический смысл лозунгов демонстрации.

Распайль и Бланки выдвинули лозунг освобождения Польши. Что означал этот лозунг и каков был его практический смысл? Маркс и Энгельс на страницах „Новой рейнской газеты" расценивали победу польской революции как фактор, умножающий и укрепляющий силы европейской революции. Поэтому требование Распайля и Бланки поддержать польскую революцию имело важное значение для дела борьбы за демократию во всей Европе.

Дело шло о поддержке польских повстанцев, выступивших в марте-апреле 1848 г. за освобождение Познани от прусского правительства Фридриха-Вильгельма IV. Дело шло о противодействии военному подавлению польского восстания, орга-

низованному прусским королем. В апреле 1848 года происходили бои под Милославом, в которых польские войска, под руководством польского революционера Мерославского, одержали победу над прусским генералом Блюменэм. В польские войска начался приток крестьян. Последние сформировали отряды косиньеров, которые прославились в боях с противником. Однако, значительное участие крестьян в восстании, усиление социального характера движения напугали шляхту. Офицеры начали покидать войска. В начале мая (2. V) под Вжесной польские войска потерпели поражение. Прусское правительство могло теперь рассчитывать на успех плана военного подавления восстания. Для спасения польской революции необходимо было оказать реальную поддержку повстанцам. Речи Распайля, Барбеса и Бланки о необходимости поддержки революции в Польше и о необходимости немедленной отправки армии в прусскую Польшу были своевременны и разрешали одну из основных задач европейской революции.

Преподаватель должен также подчеркнуть, что демонстранты тесно связывали требования революционной внешней политики с вопросами внутренней политики. В выступлении Бланки четко подчеркивалась необходимость широкой социальной политики, создания министерства труда, усиления налогового обложения богачей, издания указа о миллиардном налоге на богатых. Демонстрация не закончилась одними выступлениями вождей и оглашением петиций. Манифестанты выбрали новое правительство.

Однако, крупная буржуазия была сильна, она яростно защищала проводимый ею реакционный курс. Правительство (Исполнительная Комиссия) мобилизовало национальную гвардию и регулярные войска. Движение было подавлено, многие участники демонстрации и все виднейшие вожди были арестованы.

Охарактеризовав международное значение выступления 15 мая, учитель должен осветить также и то значение, которое имела неудача движения 15 мая для внутренней истории Франции и для развития буржуазно-демократической революции. Маркс дал очень важное указание о том, чем отличался ход революции в 1848 году от революции 1789—1794 гг. В отличие от революции XVIII века, французская революция 1848 года развивалась не по восходящей, а по нисходящей линии. „В первой французской революции за господством конституционалистов следует господство жирондистов, а господство жирондистов сменяется господством якобинцев. Каждая из этих партий опирается на более передовую. Как только данная партия довела революцию настолько далеко, что она более не в состоянии не только итти впереди революции, но и следовать за ней, — ее отстраняет и отправляет на гильотину ее, стоящий за ней, более смелый союзник. Революция движется, таким образом, по восходящей линии. Обратное происходит в революции 1848 года. Партия пролетариата является придатком мелкобуржуазной демократиче-

ской партии. Последняя изменяет первой 16 апреля, 15 мая и в июньские дни. Демократическая партия, со своей стороны, стоит на плечах буржуазно-республиканской партии. Не успели буржуазные республиканцы почувствовать себя твердо на ногах, как они сбрасывают с себя докучливых товарищей и сами спешат опереться на плечи партии порядка. Партия порядка пожатием плеч опрокидывает буржуазных республиканцев и сама становится на плечи вооруженной силы... Революция двигается таким образом по нисходящей линии. Она находится в этом попятном движении прежде чем убрана последняя февральская баррикада и установлена первая революционная власть" (Маркс и Энгельс. Т. VIII. Стр. 343—344). Итак, разгром движения 15 мая—один из важных этапов в этом движении по нисходящей линии.

Восстание парижских рабочих 23—26 июня 1848 г. было, как писал Ленин, первой великой гражданской войной между пролетариатом и буржуазией. Поражение парижского пролетариата было сигналом к началу общеевропейской реакции. Во Франции утвердилось господство буржуазных республиканцев, господство партии Кавеньяка и Марраста. Но на президентских выборах в декабре 1848 года подавляющее большинство голосов получил не Кавеньяк, а Луи Бонапарт (племянник Наполеона I), который, в союзе с французскими монархистами разных оттенков, оттеснил от власти буржуазных республиканцев, разгромил (в июне 1849 г.) мелкобуржуазных демократов, группировавшихся вокруг Ледрю-Роллена, а затем с целью захвата императорской власти разбил и своих временных союзников—парламентских вождей монархической буржуазии. 2 декабря 1851 г. он разогнал Законодательное собрание, а через год провозгласил себя „императором французов".

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии. Соч. Т. VI. Стр. 47, 64—65.
2. Маркс и Энгельс. Июньская бойня в Париже и ее влияние на Германию (Статьи из „Новой рейнской газеты"). Там же. Стр. 197—228.
3. Маркс и Энгельс. Революционное движение в Италии (Статьи из „Новой рейнской газеты"). Соч. Т. VII. Стр. 90—92.
4. Маркс. Классовая борьба во Франции. Соч. Т. VIII. Стр. 1—86
5. Маркс. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Там же. Стр 323—415.
6. Энгельс. Введение к брошюре К Маркса „Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.". Соч. Т. XVI, ч. 2. Стр. 465—486.
7. Энгельс. Европейские рабочие в 1877 г. Соч. Т. XV. Стр. 402—403, 405.
8. Ленин. Государство и революция. Соч. Т. XXI. Стр. 385, 387—388.
9. Сталин. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. В его кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 81.
10. Новая история. Ч. 1. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской коммуны (1789—1870 гг.). М. 1939. Стр. 300—325.
11. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр. 202—219.
12. Герцен. Былое и думы. Изд. испр. и дополн. Т. III. М. 1938. Стр. 371—377.

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 ГОДА В ГЕРМАНИИ

В условиях великой отечественной войны необходимо более подробно, чем это обычно дается в учебнике, рассказать о борьбе германского народа в 1848 году за национальное единство, за воссоединение Германии в единую демократическую республику. Демократические массы с оружием в руках отстаивали тогда подлинные национальные интересы Германии, они с оружием в руках поддерживали также национально-революционные движения поляков, венгров и других народов. Но прусская военщина подавила революцию 1848 года. Народные массы оказались обманутыми.

Из отдельных разделов урока нужно подробнее, чем обычно, рассказать о событиях, связанных с франкфуртским восстанием. Вслед за революцией в Пруссии началось национально-революционное движение в герцогствах Шлезвиге и Голштинии за освобождение от господства датчан. Герцогства принуждены были вести войну с Данией и обратились за помощью к Пруссии. Последняя объявила Дании войну. На стороне Дании стояли три наиболее реакционных в то время правительства: России, Англии и Швеции. Война была в Пруссии исключительно популярной. Большое количество добровольцев направилось на помощь герцогствам. Однако, прусское правительство пыталось использовать войну в контрреволюционных целях. Германское правительство „предавало в течение войны шлезвиг-голштинскую армию на каждом шагу" (Маркс и Энгельс. Т. VI. Стр. 63). В итоге Пруссия заключила перемирие в Мальме (27 августа), по условиям которого герцогства были переданы датскому правительству. Вслед за этим революционное движение в герцогствах было подавлено датчанами. Франкфуртское собрание, состоявшее по преимуществу из представителей крупной буржуазии, боялось, что с присоединением Шлезвига к Голштинии усилятся революционные элементы. Поэтому оно стало проводить антинациональную реакционную политику. 16 сентября Франкфуртское собрание ратифицировало перемирие в Мальме. Действия Франкфуртского собрания вызвали глубокое возмущение в широких массах населения. 18 сентября вспыхнуло восстание. „Германо-датское перемирие породило бурю, — писал Маркс, — во Франкфурте разразилось кровавое восстание. Честь Германии, преданная Национальным собранием,... защищается рабочими Франкфурта, Оффенбаха и Ганау и крестьянами окрестного района" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VI. Стр. 453).

Франкфурт стал ареной баррикадных боев, в которых приняли участие мелкая буржуазия, учащаяся молодежь и рабочие. Собрание и на этот раз проявило злобную реакционность. Даже левые фракции парламента не решились возглавить восстание. В разгаре боя появилось несколько депутатов собрания, взявших на себя позорную посредническую роль для установления короткого перемирия. В последнем нуждались власти, чтобы увеличить свои вооруженные силы. Когда депутаты стали уговари-

вать повстанцев прекратить борьбу в виду ее безнадежности, один из участников восстания бросил им слова: „Мы решили пасть на баррикадах. После того, как Национальное собрание предало честь Германии, мы не хотим больше жить, мы не хотим вместе с ним нести этот позор. Мы хотим умереть, как наши братья, с оружием в руках", — при этом он указал на своих погибших на баррикадах товарищей.

Сентябрьское восстание во Франкфурте погибло под ударами прусской военщины, но выступление рабочих, ремесленников Франкфурта в высшей степени показательно. Оно свидетельствовало о том, что демократические массы Германии смело боролись с оружием в руках против антинациональной внешней политики правительства и Франкфуртского собрания.

Выступление демократических масс в защиту революционной внешней политики и национальных движений можно подчеркнуть также на примере восстания в Вене в октябре 1848 г. Это восстание проходило под знаком единого фронта демократического движения Вены с национально-освободительным движением в Венгрии. Выступление венских рабочих и ремесленников заставило правительство Вены отказаться от своих реакционных планов отправки войск для военного подавления венгерской революции.

Преподавателю следует обрисовать, какая судьба ожидала бы венгерских революционеров, если бы демократия Вены не выступила на их защиту. Уже в июле 1848 года произошло резкое обострение отношений между австрийским правительством и революционной властью в Будапеште. Габсбургская династия мобилизовала свои силы на борьбу с венграми. Во главе австрийских войск на всей территории за рекой Лейтой был поставлен генерал Ламберг, отъявленный враг венгров. 28 сентября 1848 г. генерал Ламберг прибыл в Будапешт. Там он подвергся нападению толпы и был убит. Тогда последовал ряд узурпаторских, нарушающих конституционные гарантии Венгрии, действий австрийского императора. Во главе императорских войск стал ярый реакционер хорватский бан Елачич. 29 сентября он потерпел поражение от венгерской революционной армии; на помощь хорватскому бану австрийский военный министр Латур распорядился отправить из Вены войска. Острый нож был занесен над венгерской революцией. Войска Елачича в соединении с хорошо подготовленными и обученными австрийскими войсками представляли внушительную силу, с которой вряд ли венгры могли справиться.

Вот в этот-то критический для венгерской революции момент и выступили демократические массы Вены. 6 октября студенческий легион и рабочие преградили дорогу выступавшим из Вены гренадерским частям. Военные власти попытались рассеять легионеров и рабочих, но последние оказывали решительное сопротивление. Часть солдат присоединилась к восставшим, другая часть после ожесточенного боя была обращена в бегство. Восставшие направились к центру города, ворвались в здание воен-

ного министерства; ненавистный массам военный министр Латур был убит. После этого восставшие взяли штурмом арсенал и забрали хранившееся в нем оружие. Император бежал из Вены. Правительственные войска были снова выведены из столицы. Революция на этот раз одержала победу.

Основные вопросы, связанные с тактикой Маркса—Энгельса в революции 1848 года, изложены в учебнике по новой истории для средней школы и в учебнике для вузов. Необходимо только развить некоторые положения, становящиеся очень важными и актуальными в свете событий сегодняшнего дня. Особенно нужно подчеркнуть значение теоретических обобщений, сделанных Марксом и Энгельсом. В оценке национальных движений основоположники марксизма исходили из судеб европейской революции в целом. „Как известно, Маркс стоял за независимость Польши с точки зрения европейской демократии в ее борьбе против силы и влияния — можно сказать: против всесилья и преобладающего реакционного влияния — царизма. Правильность этой точки зрения получила самое наглядное и фактическое подтверждение в 1849 г., когда русское крепостное войско раздавило национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии". (Ленин. Соч. Т. XIX. Стр. 256—257).

Революция 1848 г. вызвала со стороны всех угнетенных народов требования независимого существования и права самим распоряжаться своими делами. Поднялась ограбленная и расчлененная при помощи немецкой военщины Польша, поднялась Италия, боровшаяся против габсбургского господства, разгорелась борьба между Венгрией и габсбургской династией. Победа угнетенных народов способствовала бы углублению и последовательному разрешению задач буржуазной революции. „Независимая Венгрия, восстановленная Польша, немецкая Австрия, в качестве революционного центра Германии, Ломбардия и Италия, ставшие независимыми сами по себе, — с проведением этих планов была бы разрушена вся восточно-европейская система государств. Австрия исчезла бы, Пруссия была бы ликвидирована"... (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VII. Стр. 291).

Маркс и Энгельс на страницах „Новой рейнской газеты" посвятили ряд статей национально-революционным движениям в Германии. Они призывали немецкую демократию к поддержке этих движений.

Товарищ Сталин, характеризуя роль национального движения в революции 1848 г. писал: „Маркс в 40-х годах прошлого века стоял за национальное движение поляков и венгров против национального движения чехов и южных славян. Почему? Потому, что чехи и южные славяне являлись тогда „реакционными народами", „русскими форпостами" в Европе, форпостами абсолютизма, тогда как поляки и венгры являлись „революционными народами", боровшимися против абсолютизма. Потому, что поддержка национального движения чехов и южных славян означала тогда косвенную поддержку царизма, опаснейшего врага

EB_1942_AKS_854

революционного движения в Европе“ (Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11. Стр. 48).

Совершенно иное значение имеет национальная борьба чехов и южных славян теперь, когда они выступают, вместе с другими народами Европы и во главе с народами Советского Союза, против германских фашистов — злейших врагов национальной независимости народов. Этот общий антигитлеровский фронт борьбы славянских народов явится могучим фактором в деле разгрома немецко-фашистских империалистов, облыжно называющих себя националистами и даже социалистами.

Исходя из опыта демократической борьбы Германии в 1848 г., учитель должен немецких демократов 1848 года, истинных сторонников национальной независимости и носителей прогресса, резко противопоставить гитлеровской тирании, презирающей народ и грубо попирающей народные интересы не только славян и других народов Европы, но и самого германского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Речи по польскому вопросу (22 февраля 1848 г.). Соч. Т. V. Стр. 261—267.
2. Маркс и Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии 1848—1849. Соч. Т. VI. Стр. 15—497. Т. VII. Стр. 3—308, 325—509.
3. Маркс и Энгельс. Первое обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Соч. Т. VIII. Стр. 479—489.
4. Энгельс. Процесс коммунистов в Кельне. Там же. Стр. 497—502.
5. Маркс. Положение в Пруссии. Соч. Т. XI, ч. 1. Стр. 470—473.
6. Энгельс. К истории прусского крестьянства. Соч. Т. XVI, ч. 1. Стр. 247—248.
7. Ленин. Революция типа 1789 или типа 1848 года? Соч. Т. VII. Стр. 181—182.
8. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Соч. Т. VIII. Стр. 119—126.
9. Ленин. Государство и революция. Соч. Т. XXI. Стр. 384—393.
10. Сталин. Об основах ленинизма. В его кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 48.
11. Сталин. Революция в Китае и задачи Коминтерна. В его кн.: Об оппозиции. М.-Л. 1928. Стр. 601—602.
12. Сталин. Своим путем. В его кн.: На путях к Октябрю. Изд. 2. Л. 1925. Стр. 156.
13. Новая история. Ч. I. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (1789—1870 г.г.). М. 1939. Стр. 325—351.
14. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр. 419—252.
15. Бах М. История австрийской революции 1848 г. Изд. 2. М.-П. 1923. Стр. 576.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Изучение этой темы в настоящих условиях должно всемерно способствовать усвоению учащимися тех лучших исторических традиций американского народа, которые нашли свое выражение в освободительных, справедливых войнах XVIII и XIX в. и свое продолжение в нынешнем участии США в борьбе за освобождение

народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. „В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция—война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке", — писал Ленин в своем „Письме к американским рабочим" (Ленин. Соч. Т. XXIII. Стр. 184).

Основная задача данного урока состоит в том, чтобы на фактическом материале показать героику войны против рабства в Америке, обрисовать замечательных деятелей освободительного движения—Авраама Линкольна, Джона Брауна и др., подчеркнуть справедливый, освободительный характер этой войны, ее „величайшее всемирно-историческое прогрессивное и революционное значение" (Ленин. Там же).

Чтобы в наиболее доходчивой и увлекательной форме обрисовать несовместимость существования рабства с дальнейшим развитием страны, силу нараставшего среди самых широких слоев американского общества движения протеста против рабства, следует начать урок с описания положения рабов в южных рабовладельческих штатах и рассказать об общественном движении в пользу отмены рабства: о восстании Ната Тарнера в Виргинии в 1831 году, о деятельности сторонников отмены рабства—аболиционистов, о широкой пропаганде отмены рабовладения, о книге „Хижина дяди Тома" Бичер Стоу, о переправке беглых рабов в Канаду и т. д. Затем следует осветить экономические предпосылки движения: быстрый рост промышленности в северных штатах; отставание рабовладельческого Юга, тормозившее дальнейшее развитие страны; противоречия интересов северных и южных штатов в области экономической политики (рабовладельцы, заинтересованные в расширении вывоза из Северной Америки хлопка, табака и риса, были сторонниками свободной торговли; напротив, промышленники, жившие в Северных Штатах, были сторонниками протекционизма, охраняющего местное производство системой таможенных пошлин); колонизацию Запада и важность решения вопроса, будут ли новые штаты на Западе рабовладельческими или свободными.

При изучении подготовительного этапа гражданской войны в Америке 1854—1860 гг. следует более подробно, чем это делалось до сих пор, осветить личность и деятельность Джона Брауна. Джон Браун с юношеских лет возненавидел рабство и, по его словам, „дал клятву на вечную борьбу с невольничеством". Дело борьбы с рабством заполнило всю жизнь Джона Брауна. Еще в 1838 г. он выработал план вооруженной борьбы против рабовладения, который состоял в том, чтобы, опираясь на черное население и содействие аболиционистов, неожиданно поднять партизанскую войну и побудить негров на всеобщее восстание. Для осуществления этого плана Джон Браун изучал военное дело. Он принял руководящее участие в вооруженной борьбе в Канзасе. После победы над рабовладельцами в Канзасе Джон Браун с небольшим отрядом перешел в Миссури и освободил там невольников с план-

таций. Началом осуществления плана восстания рабов, к которому Джон Браун готовился всю жизнь, была так называемая „Виргинская кампания". Однако при помощи правительственных войск, которыми командовал будущий полководец рабовладельческого Юга, полковник Ли, восстание было подавлено. Джон Браун был казнен.

Необходимо так же полно и живо описать жизнь и деятельность Линкольна, использовав при этом характеристику, данную Марксом „старому Абе", как любовно звали Линкольна в народе: „...Это был человек, никогда не сдававшийся перед невзгодами, не опьянявшийся успехами, непреклонно стремившийся к своей великой цели, никогда не компрометировавший ее слепой поспешностью, спокойно соразмерявший свои поступки, никогда не возвращавшийся вспять, не увлекавшийся волной народного сочувствия, не падавший духом при замедлении народного пульса, смягчавший суровость действий теплотой доброго сердца, освещавший улыбкой юмора омраченные страстью события, исполнявший настолько скромно и просто свою титаническую работу, насколько пышно, высокопарно и торжественно совершают свои ничтожные дела правители божьей милостью, — словом он был одним из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои прекрасные качества" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1. Стр. 93. См. также Т. XII, ч. 2. Стр. 323). Следует привести сказанные самим Линкольном слова: „Мы будем бороться за свободу и с рабством, доколе конституция нашей страны охраняет свободное слово и пока не добьемся, чтобы по всей этой большой земле, под лучами солнца и под падающим на нее дождем, выходил на свой труд только свободный работник".

Далее надо подчеркнуть факт горячей поддержки Марксом и Энгельсом, а также I Интернационалом освободительной войны против рабства в Америке, приведя слова Маркса о том, что „самые великие события в мире в настоящее время—это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна, с другой стороны — движение рабов в России" (Маркс и Энгельс. Т. XXII. Стр. 474). Следует изложить написанное Марксом Обращение центрального совета I Интернационала к президенту США Аврааму Линкольну, в котором сказано, что на долю Линкольна „честного сына рабочего класса", пал жребий провести свою страну сквозь беспримерные бои за освобождение порабощенной расы" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1. Стр. 22), а также Обращение центрального совета к президенту Джонсону (Там же. Стр. 93—94).

При изучении самого хода гражданской войны необходимо подробно остановиться на оценке соотношения сил южан и северян. Южане пытались осуществить тактику „быстрого удара". Это было следствием внутренней слабости рабовладельческого Юга: „...Находясь под угрозой со стороны своего рабского населения и сильных унионистских элементов среди самих белых, имея на две трети меньше свободных жителей, чем Север, но зато

более агрессивный, благодаря множеству авантюристических бездельников, находящихся на его территории, Юг мог рассчитывать на успех только в случае быстрого, смелого, почти дерзкого наступления" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XII. Стр. 331). С другой стороны, необходимо подчеркнуть перевес материальных и людских ресурсов, а также морального фактора на стороне северян, как условия конечной победы Севера над рабовладельческим Югом.

Анализируя причины временных поражений северной армии, учитель должен использовать статьи Маркса, гениальную критику военного плана северян (так назыв. теории „ударного" окружения или „анаконда-плана"), его указания, как надо было действовать военным силам Севера в дальнейшем (путем удара по Георгии, как ключевому пункту вражеской территории), критику Марксом нерешительной позиции Линкольна и северян в начале войны и выдвинутую Марксом программу „войны по-революционному". „...Подобную войну надо вести революционно, янки же до сих пор пытались вести ее конституционно" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXIII. Стр. 97—98).

Освещая этап войны „по-революционному" (закон о гомстедах, освобождение негров от рабства, переход к террору против контрреволюционных элементов, реорганизация армии), необходимо подчеркнуть роль народных масс, в частности роль рабочих военных формирований в этой освободительной войне против рабовладения. Надо показать, что именно „новая Англия и Северо-запад, давшие армии ее основной человеческий материал, решили принудить правительство к революционному ведению войны и начертать на звездном флаге боевой лозунг „долой рабство" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XII, ч. 2. Стр. 370) и что переход к войне по-революционному был одним из главных условий победы над рабовладельческим Югом.

В конце урока учитель должен подытожить результаты и подчеркнуть историческое значение гражданской войны в Северной Америке, используя при этом как материал учебника, так и работы классиков марксизма-ленинизма. Характеристику исторического значения гражданской войны 1861-65 гг. следует закончить противопоставлением „американского" пути развития капитализма „прусскому" и пояснением политического значения различных результатов исторического развития в этих двух направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Статьи. 1861-1862 гг. Соч. Т. XII, ч. 2.
2. Маркс. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну. Соч. Т. XIII, ч. 1. Стр. 21—22.
3. Маркс. Обращение Международного товарищества рабочих к президенту Джонсону. Там же. Стр. 93—94.
4. Энгельс. Уроки американской войны. Соч. Т. XII, ч. 2. Стр. 522—526.
5. Энгельс. Война в Америке. Там же. Стр. 527—531.
6. Энгельс. Письмо Иосифу Вейдемейеру 24 ноября 1864 г. Соч. Т. XXV. Стр. 424—425.
7. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг. Соч. Т. XI. Стр. 348—349.

8. Ленин. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. 1. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки. Соч. Т. XVII. Стр. 578, 581, 582, 584, 633—634.
9. Ленин. Письмо к американским рабочим. Соч. Т. XXIII. Стр. 184.
10. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. М. 1938. Стр. 10.
11. Новая история. Ч. I. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (1789—1870). М. 1939. Стр. 408—441.
12. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр. 278—306.
13. Кальма Н. Джон Браун. М. 1940. 237 стр.

БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В АНГЛИИ В 1832—1867 гг.

В докладе 6 ноября 1941 г. на торжественном заседании Московского совета товарищ Сталин сказал: „Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты".

Это указание товарища Сталина должно быть положено в основу изучения развития демократических учреждений и порядков в Англии. Во всех уроках, освещающих политическую жизнь Англии от английской буржуазной революции XVII в. до парламентских реформ 60-х и 80-х годов XIX века, учитель должен возможно полнее рассказывать как о массовом движении, расчищавшем в упорной борьбе с силами реакции путь к постепенной демократизации государственного строя Англии, так и о тех важных результатах, которые были достигнуты в этой борьбе.

Бурные выступления трудящихся масс обусловили победу вигов в борьбе за парламентскую реформу в 1832 г. Эта реформа расширила круг избирателей, нанесла первый удар парламентской олигархии, ослабила влияние финансовой аристократии и обеспечила возможность довольно широкого представительства в парламенте промышленной буржуазии, бывшей тогда, в период создания фабричного способа производства, прогрессивной силой.

Но вместе с тем учитель должен отметить неполноценность и умеренность реформы 1832 г. Эта реформа уничтожила только часть так называемых „гнилых местечек". Трудящиеся массы не получили в 1832 г. ни пассивного, ни активного избирательного права. Учитель должен осветить особенности, характеризующие английский пролетариат в период, предшествующий чартистскому движению. В результате происходившей тогда промышленной революции, начавшейся еще в конце XVIII века, в Англии уже создались новые общественные классы: крупная промышленная буржуазия и крупно-промышленный пролетариат. Но тогда пролетариат только еще начинал превращаться из „класса в себе" в „класс для себя". В 1832 г. еще не существовало учения Маркса

и Энгельса. Среди рабочих имели влияние идеи утопического социализма и коммунизма, особенно идеи Роберта Оуэна.

Умеренность парламентской реформы 1832 г., ее полная неудовлетворительность с точки зрения насущных интересов рабочего класса, безработица, низкая заработная плата, антисанитарные жилищные условия, неграмотность, чрезвычайно продолжительный рабочий день (до 15-18 часов в сутки), преследования рабочих-стачечников, создание правительством так называемых работных домов,—все это возбудило новый подъем массового движения трудящихся. В 1836-39 гг. началось чартистское движение, „первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение", как называл его Ленин (Ленин. Соч. Т. XXIV. Стр. 249). Оно имело огромное историческое значение как в политической истории Англии, так и в общеевропейской истории классовой борьбы.

Используя материалы учебника и других пособий, перечисленных ниже, учитель в своем рассказе о чартизме должен обратить особенное внимание на следующее указание товарища Сталина: „Чартисты и организованное ими рабочее движение сыграли большую роль, заставили господствующие классы пойти на ряд уступок в области избирательной системы, в области ликвидации так назыв. „гнилых местечек", осуществления некоторых пунктов „хартии". Чартизм сыграл свою немалую роль и побудил одну часть господствующих классов пойти на некоторые уступки, на реформы во имя избежания больших потрясений" (Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 10. Стр. 611).

Опираясь на это замечание товарища Сталина, учитель должен показать, как невелико было в действительности значение тех попыток преобразования государственных и социальных порядков в Англии, которые предпринимались до чартистского движения, и как, напротив, велики и значительны различные реформы, проводившиеся в годы чартистского движения и в два следующих десятилетия, когда еще сохранялось заметное влияние чартизма, когда были еще свежи воспоминания о чартизме и сознание его опасности для господствующих классов Англии.

Нужно при этом обратить особое внимание на следующие факты.

Хлебные законы, которые в интересах землевладельцев искусственно удерживали с 1815 г. чрезвычайно высокие хлебные цены на внутреннем рынке Англии, были лишь незначительно смягчены в 20-х годах XIX века (реформа Гескиссона). Эти законы были отменены в 1846 г. после второго подъема чартистского движения.

В 1824 г. был издан закон, разрешавший организацию профессиональных союзов, но в 1825 г. закон был „ограничен", и понадобились еще многие годы упорной борьбы для прочного завоевания чрезвычайно важного права организованной защиты трудящимися своих классовых интересов в форме профессионального и стачечного движения. В 1871 г. либеральным правительством был проведен закон, предоставлявший профес-

сиональным союзам права юридического лица и, таким образом, легализировавший профессиональные союзы.

Еще в 1802 г. был издан закон об ограничении рабочего дня детей („учеников"), занятых на хлопчатобумажных фабриках. Это был первый акт фабричного рабочего законодательства в Англии. Но и этот закон, касавшийся лишь узкой сферы текстильного производства, и ряд следующих законов (1819 г. о воспрещении труда детей моложе 9-ти лет; 1833 г. о „половинном времени" фабричного труда детей в возрасте от 9 до 13 лет, о школьном образовании этих детей и т. д.) фактически не выполнялись предпринимателями.

В 1842 г. был издан закон о воспрещении подземных работ женщин и детей в шахтах. В 1844 г. труд малолетних рабочих, занятых на фабриках, был ограничен $6^1/_2$ часами в день.

1847 год—важная дата в истории английского фабричного законодательства. В этом году был принят закон о 10-часовом рабочем дне. Закон ограничивал рабочее время несовершеннолетних рабочих (моложе 18 лет) и женщин. Следовательно, формально он не распространялся на мужчин. Но так как женщины, подростки и дети представляли тогда большую часть рабочей силы, занятой на фабриках, то, как писал Энгельс, „необходимым результатом этого было то, что фабрики вообще начали работать только 10 часов в сутки" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VIII. Стр. 108). Вскоре же фабриканты „нашли выход" и заставили взрослых рабочих (мужчин) работать более 10 часов в день. Тем не менее, через несколько лет десятичасовой рабочий день стал прочным завоеванием английского пролетариата.

Фабричные законы, касавшиеся в течение продолжительного времени лишь текстильного производства, в 1860 году, когда был узаконен обязательный еженедельный день отдыха (по воскресеньям), были распространены на красильные и белильные фабрики, а в 1867 г. — на все вообще фабрики и заводы (все предприятия, имевшие более 50 рабочих). В 1878 г. отдельные фабричные законы, касавшиеся детского и женского труда, были объединены в общий кодекс.

Рассказывая о переходе от 13-15 часового рабочего дня к 10-ти часовому, следует обратить внимание учащихся на то место „учредительного манифеста", написанного Марксом для Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала), где говорится о значении закона о десятичасовом рабочем дне. „Чрезвычайно благотворные последствия этого закона для фабричных рабочих в физическом, нравственном и умственном отношениях, отмечаемые каждые полгода в отчетах фабричных инспекторов, стали теперь общепризнанными", — пишет Маркс. Закон о десятичасовом рабочем дне, указывает Маркс, был не только крупным практическим успехом, но и победой принципа; „впервые политическая экономия буржуазии открыто капитулировала перед политической экономией рабочего класса" (Маркс. Учредительный манифест).

Характеризуя рабочее движение 50-60-х годов в Англии,

следует рассказать о наиболее важных стачках, о новых требованиях сокращения рабочего дня, об организационных достижениях в профессиональном движении английского пролетариата в этот период. Во время стачки лондонских рабочих в 1859 г. было выдвинуто требование ограничить продолжительность рабочего дня 9 часами. В 1863 г. возникло всеанглийское профсоюзное объединение горняков; в 1867 г. состоялась всеанглийская конференция тред-юнионов, созванная Лондонской ассоциацией рабочих; в том же году была учреждена „хунта" — объединение генеральных секретарей крупных профессиональных союзов, а в 1868 г. был созван первый всеанглийский конгресс тред-юнионов в Манчестере.

Характеристика рабочего движения 50-х и начала 60-х годов (включая и рассказ о той исторической роли, которую сыграли английские рабочие при организации Первого Интернационала) должна подготовить учащихся к более глубокому пониманию условий, при которых оказалась возможной вторая парламентская реформа (1867 г.). Описание же этой реформы представляет в настоящее время по причинам, указанным выше, центральную задачу урока, освещающего политическую жизнь Англии в 60-х годах XIX века.

Необходимо, разумеется, и в данном случае подчеркнуть значение массовых выступлений, отметив при этом разницу между пролетариатом начала 30-х годов и середины 60-х. Еще до реформы, в 1866 г., была основана Лондонская ассоциация рабочих для борьбы за самостоятельное рабочее представительство в парламенте. Решающее значение в борьбе за реформу имела демонстрация в Гайд-парке: масса трудящегося населения Лондона, отбросив полицию и сломав решетки, ворвалась в Гайд-парк и устроила „незаконный" митинг. Переходя к существу реформы, учитель должен отметить, что до нее избирательное право предоставлялось в городах собственникам и арендаторам домов, приносящих ежегодно не менее 10 фунтов стерлингов чистого дохода, а в деревнях—фригольдерам с годовым земельным доходом в размере 40 фунтов стерлингов и арендаторам с доходом в 50 фунтов стерлингов. Реформа 1867 г. предоставила избирательное право в городах всем съемщикам квартир (а не домов, как прежде), стоивших не менее 10 фунтов стерлингов в год. Кроме того, реформа 1867 г. совершенно упразднила „гнилые местечки". В результате реформы 1867 г. число избирателей в городах увеличилось втрое, а в сельских местностях на $^1/_3$. Хотя в 1867 г. еще не было установлено всеобщее избирательное право, английский пролетариат все-таки добился таких избирательных условий, при которых он смог проводить своих представителей в парламент. В 1874 г. рабочие впервые выставили собственные кандидатуры на выборах и провели в парламент двух своих депутатов (Александра Макдональда и Томаса Берта). По закону 1871 г. в Англии была введена тайная подача голосов. Так осуществились некоторые требования чартистов.

В виде заключения к этой части урока следует рассказать

ученикам также об избирательной реформе 1884—1885 гг., хотя она и выходит за хронологические рамки первого периода Новой истории. Эта реформа, проведенная в два приема, распространила избирательные условия, которыми пользовались в силу реформы 1867 г. лишь так называемые „старые города", на все вообще города. В сельской местности избирателем отныне мог быть всякий англичанин, который по найму или в качестве собственника один занимал дом, внесенный в податные списки, или, находясь в одном доме с собственником, платил за квартиру не менее 10 фунтов стерлингов в год. Таким образом, круг избирателей еще больше расширился.

Преследуя все ту же главную цель—освещение демократизации государственного строя Англии,—следует дополнить картину вышеуказанных реформ обзором других сторон политической и общественной жизни английского народа. Например, еще в 1858 г. в Англии был принят закон о допущении в парламент евреев. Закон 1870 г. сделал обязательным начальное образование. Учрежденные в 1875 г. во всех сельских и городских общинах санитарные советы произвели существенные улучшения в деле народного здравоохранения. Полезно рассказать о своеобразном английском местном самоуправлении, о его эволюции в XIX в., о введении в 1835 г. городового положения, ослабляющего влияние землевладельцев-аристократов, упомянуть о смягчении уголовного законодательства,—словом, осветить, по возможности, все факты, позволяющие резко противопоставить Англию, как демократическое государство, гитлеровской Германии с ее черносотенно-реакционным режимом. Учителю необходимо также иметь в виду ведущую роль Англии в развитии европейских государств в течение всего первого периода Новой истории,—обстоятельство, весьма слабо отмеченное в существующем учебнике по Новой истории (курс высшей школы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Чартисты. Соч. Т. IX. Стр. 10—18.
2. Маркс и Энгельс. Британская конституция. Соч. Т. X. Стр. 321—322.
3. Маркс. Речь о свободе торговли. Соч. Т. V. Стр. 448—461.
4. Энгельс. Положение Англии.—Английская конституция. Соч. Т. II. Стр. 373—375.
5. Энгельс. Английский билль о десятичасовом рабочем дне. Т. VIII. Стр. 102—111.
6. Энгельс. Анти-Дюринг... В испр. переводе. М. 1938. Стр. 213—216.
7. Ленин. Третий интернационал и его место в истории. Соч. Т. XXIV. Стр. 249.
8. Сталин. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 10. М. 1935. Стр. 611—612.
9. Новая история. Ч. I. От французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской коммуны (1789—1870). М. 1939. Стр. 266—288, 387—408.
10. Гаммедж Р. История чартизма. СПБ. 1907. Стр. 506.
11. Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. Изд. 2. М.—Л. 1925. Стр. 5—185.
12. Вебб С. и Б. История тред-юнионизма. Вып. 2. Революционный период. М. 1921. Стр. 92.
13. Редлих И. Английское местное управление. Т. 1. СПБ. 1907. Стр. 146—267.

ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

В этой теме необходимо обратить наибольшее внимание на те особенности буржуазного развития Германии, которые впоследствии послужили одним из исторических условий возникновения фашистской диктатуры в этой стране.

Воссоединение раздробленной на 38 отдельных государств Германии в единую германскую империю, при помощи бисмарковской политики „железа и крови", является наряду с „прусским путем" аграрного развития весьма важным этапом того особого, отличного от американского, французского или английского пути буржуазного развития, который прошла Германия. В Англии и Франции устранение основных феодальных преград происходило путем победоносных буржуазных революций. В США гражданская война ликвидировала рабовладение. В Германии же устранение феодальных преград происходило „сверху" и сопровождалось сохранением политического и экономического могущества наиболее реакционной части германского общества: юнкерства, военщины и верхушки финансовой буржуазии. Это обстоятельство наложило отпечаток на всю дальнейшую историю Германии и явилось одним из исторических условий прихода к власти гитлеровской партии—партии „наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира", партии „врагов демократических свобод", партии „средневековой реакции и черносотенных погромов" (Сталин. 24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1941. Стр. 15 и 16).

Изложение темы следует начать с рассказа о том, как после поражения революции 1848 года в Германии наступило торжество феодальной реакции. Германия продолжала оставаться конгломератом отдельных монархических государств. Юнкерство сохранило политическое господство в стране. В Пруссии была установлена трехклассная избирательная система, которая обеспечивала классу помещиков-юнкеров преобладание не только в верхней „палате господ", но и в нижней палате депутатов. Законом о „регулировании" от 2 марта 1850 года было довершено начатое в 1807 году ограбление крестьян в пользу юнкерства и кулачества путем „освобождения" от земли и выкупа крестьянами своих феодальных повинностей. Более $^3/_4$ германских крестьян превратилось в пауперов.

Затем надо рассказать о росте крупной промышленности в Германии (особенно в Пруссии и Саксонии) в 50-х и 60-х годах XIX века; о превращении Германии из земледельческой страны в аграрно-индустриальную; о широком распространении именно юнкерского, т. е. помещичьего, крупно-капиталистического сельскохозяйственного производства при помощи наемного труда и сельскохозяйственных машин. После обзора этих особенностей социально-экономического развития германских стран учащимся будет понятно, почему именно в 60-х годах обострилась необ-

ходимость устранения главного препятствия капиталистического развития — политической раздробленности страны. „На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться при тогдашнем соотношении классов двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создавшей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии" (Ленин. Соч. Т. XVI. Стр. 547). Учитель должен при этом подчеркнуть, что Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу за революционный путь воссоединения Германии.

В Германии победил второй путь объединения — ее воссоединение под гегемонией прусского юнкерства. Причины этого заключались в следующем. В 60-х годах прошлого столетия в Германии была возможна революция. Тяжесть политического гнета, явное его противоречие с общим экономическим подъемом в стране, все это вызывало революционные настроения среди рабочих. Собрания рабочих были переполнены, принимались резолюции, требовавшие республики и созыва парламента (например, пятитысячное собрание в Лейпциге 8 мая 1865 года). Однако, для победы революции нехватало, по словам Ленина, революционной социал-демократической партии, понимающей задачи гегемонии (См. Ленин. Соч. Т. XV. Стр. 213—214). Возникший в 1863 году „Всеобщий германский рабочий союз" и его руководитель Фердинанд Лассаль занимали в вопросе воссоединения Германии, как и в ряде других важных вопросов, оппортунистическую позицию приспособления к бисмарковской политике. Лассаль вел переговоры с Бисмарком, обещая ему поддержку в деле воссоединения Германии „сверху" в том случае, если Бисмарк введет всеобшее избирательное право. „Социал-демократическая рабочая партия", во главе которой стояли последователи Маркса и Энгельса — Вильгельм Либкнехт и Август Бебель, возникла только к концу периода воссоединения — в 1869 году. Да и она не была еще вполне последовательно-марксистской рабочей партией.

Что же касается либеральной буржуазии, значительно полевевшей к началу 60-х годов, то она выдвигала через свои организации — „Национальный союз" во Франкфурте и „Прогрессистскую партию" в Пруссии — программу объединения Германии под главенством Пруссии и введения общегерманского парламента.

В 1861 году либеральная буржуазия вступила в так называемый „конституционный конфликт" с правительством. Прусская палата депутатов отвергла законопроект правительства о реорганизации армии, который усиливал позиции юнкерской военщины в Германии. Однако, буржуазия дальше робкой оппозиции не пошла даже тогда, когда король Вильгельм I начал проводить эту реорганизацию, вопреки воле парламента, и когда он назначил рейхсканцлером Бисмарка — врага либерализма и сторонника воссоединения Германии под главенством Пруссии при помощи войн и подавления демократического движения.

Буржуазия примирилась с Бисмарком, когда эта политика „железа и крови" начала приносить Германии военные победы и осуществлять задачи воссоединения Германии.

Далее следует показать, как Бисмарк осуществлял воссоединение Германии. Вехами на этом пути послужили: война Пруссии совместно с Австрией в 1864 году против Дании с целью отторжения Шлезвига и Голштинии от Дании; победа над Данией, присоединение Голштинии к Австрии, а Шлезвига к Пруссии; война Пруссии против Австрии в 1866 году и—как наиболее важный результат этой войны — распад прежнего германского государственного союза и образование „Северо-Германского союза" 21 государств во главе с Пруссией; наконец, война с Францией в 1870 г., военный разгром Франции и образование в 1871 г. Германской империи во главе с прусским королем Вильгельмом I (о характере и значении франко-прусской войны 1870 г. см. ниже, в следующем уроке).

Последний раздел темы необходимо посвятить итогам воссоединения Германии. Нужно подчеркнуть, что воссоединение Германии „сверху", путем династических войн Пруссии с другими государствами, привело к сохранению в Германии множества пережитков старого. Внутри империи насчитывалось 25 государств с некоторыми остатками самостоятельности. В Пруссии сохранилась трехклассная избирательная система. В деревне юнкерство попрежнему имело ряд полуфеодальных привилегий: так наз. „фидеикомисы", „помещичьи округа", „законы о челяди" и т. п. Германский парламент был лишен какой-либо реальной власти, канцлер был ответственен перед императором, но не перед парламентом. Маркс и Ленин называли немецкий государственный порядок „военным деспотизмом, обшитым парламентскими формами" (Ленин. Соч. Т. XVII. Стр. 100).

Вместе с тем необходимо установить, что воссоединение Германии, даже в том виде, в каком оно произошло, было фактом прогрессивного значения, поскольку оно так или иначе решило национальную задачу буржуазного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс. Положение в Пруссии. Соч. Т. XI, ч. 1. Стр. 470—473.
2. Маркс. Письмо к Кугельману. Соч. Т. XXV. Стр. 437—441.
3. Энгельс. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия. Соч. Т. XIII, ч. 1. Стр. 37—76.
4. Энгельс. Роль насилия в истории. Соч. Т. XVI, ч. 1. Стр. 452—507.
5. Ленин. Правительство, дума и народ. Соч. Т. IX. Стр. 262—263.
6. Ленин. Август Бебель. Соч. Т. XVI. Стр. 546—547.
7. Новая история. Ч. I. М. 1939. Стр. 462—478. Ч. II. М. 1939. Стр. 67—69.
8. Хрестоматия по новой истории. 1789—1870. Сост. А. В. Ефимов и В. А. Орлов. М. 1941. Стр 322—331.
9. Бисмарк Отто. Мысли и воспоминания. Пер. с нем. Под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 1. М. 1940.

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870—1871 г.

Франко-прусская война представляет собой классический пример перерастания справедливой и прогрессивной войны в войну несправедливую, реакционную, захватническую. Чтобы объяснить это, преподаватель должен сначала остановиться на причинах франко-прусской войны, а затем подобрать наиболее яркий материал, показывающий, как в ходе войны изменился ее первоначальный характер.

В результате поражения царской России в Крымской войне гегемония на континенте Европы перешла к Франции. Давний спор между Австрией и Пруссией из-за того, под чьим руководством должна быть объединена Германия, кончился войной, в результате которой Пруссия в 1866 г. разбила без труда Австрию и объединила большинство мелких германских государств в Северо-германский союз под своим руководством. Победу Пруссии обеспечило невмешательство России и императора французов Наполеона III. Последнему прусский министр Бисмарк обещал территориальное вознаграждение на левом берегу р. Рейна. После войны Бисмарк обманул Наполеона III. Он не только не выполнил своего обещания, но и помешал Франции в 1867 г. присоединить Люксембург. В свою очередь Наполеон III воспротивился завершению объединения Германии. Он не желал иметь своим соседом, вместо мелких государств, одно могущественное государство под главенством Пруссии, так как это привело бы к потере Францией ее гегемонии на европейском континенте.

После свержения испанской королевы Изабеллы двоюродный брат прусского короля Леопольд Гогенцоллерн принял предложение стать королем Испании. Наполеон III увидел в этом угрозу окружения Франции Пруссией с востока и с запада. 19 июля 1780 года Франция объявила войну Пруссии.

Таким образом, главная причина франко-прусской войны состояла в стремлении Пруссии к завершению объединения Германии под своим руководством и в стремлении Наполеона III помешать этому объединению. Одна из немаловажных причин состояла также в росте революционного движения во Франции. Наполеон III, престиж которого падал, считал, что удачной войной он укрепит династию Бонапартов. „Если не будет войны, — заявила императрица Евгения, — моему сыну не царствовать".

Переходя к событиям самой войны и к ее последствиям, учитель должен показать, как война Пруссии против Франции потеряла свой освободительный характер и превратилась в несправедливую, грабительскую войну.

В начале сентября 1870 г. пруссаки разбили главные силы французской армии под Седаном и взяли в плен большую ее часть во главе с Наполеоном III. Другая французская армия была заперта в Меце. Восставшие 4 сентября в Париже трудящиеся массы свергли Наполеона III и провозгласили республику.

Власть перешла к правительству национальной обороны. Первый этап войны был закончен. Франция не имела больше регулярной армии, способной к сопротивлению. Объединение Германии было обеспечено.

Но немецкая буржуазия и юнкерство не удовлетворились этим и продолжали войну ради захвата французских территорий, заявляя, что продолжение войны „необходимо для безопасности Германии". Таким образом, после Седана и провозглашения республики во Франции война потеряла свой первоначальный характер для немцев и превратилась в захватническую войну. Для французов же, наоборот, она сделалась с этого момента оборонительной и справедливой.

Наскоро снаряженные Леоном Гамбетта народные армии героически сопротивлялись пруссакам, но не были в состоянии выбросить их из страны. Пруссакам помогло правительство национальной обороны, которое было прозвано за его предательскую деятельность „правительством национальной измены". Это правительство больше боялось французских патриотов, требовавших продолжения борьбы против пруссаков, чем самих пруссаков. При попытке разоружить парижскую национальную гвардию, составлявшую главную силу защитников Парижа, рабочие и демократические элементы восстали, и власть перешла к Парижской Коммуне.

По заключенному 10 мая 1871 года во Франкфурте мирному договору Франция принуждена была уступить новообразовавшейся Германской империи две провинции — Эльзас и Лотарингию — и уплатить громадную по тому времени контрибуцию в 5 миллиардов франков.

Учителю следует при этом остановиться на отношении Маркса и Энгельса к франко-прусской войне. В момент возникновения войны и в ее начале Маркс и Энгельс считали войну для немцев справедливой и прогрессивной, так как ее первоначальная цель состояла в устранении препятствий к завершению объединения Германии. Однако, Маркс и Энгельс хорошо знали захватническую природу буржуазии, в особенности немецкой буржуазии и прусского юнкерства. В первом воззвании „Генерального Совета Интернационала к рабочим всего мира" Маркс, разъясняя, что начатая война является для немцев оборонительной, требовал, чтобы германские рабочие не допустили ее превращения в захватническую.

В августе 1870 г. Маркс и Энгельс выдвинули следующую программу действий для немецких рабочих:

1) поддержка национального движения, „поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии";

2) разъяснение и подчеркивание различия и противоречия между национальными интересами германского народа и интересами прусской династии;

3) противодействие аннексии Эльзаса и Лотарингии;

4) выступление за почетный мир с республиканским правительством Франции после его образования и

5) проведение интернациональной линии, подчеркивание „единства интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну, а также и не воюют друг с другом".

Как только франко-прусская война потеряла прогрессивный характер и превратилась в захватническую, Маркс и Энгельс изменили свое отношение к ней и призвали рабочих к оказанию сопротивления немецким захватчикам. Во втором адресе Генерального совета Интернационала Маркс призвал рабочих всего мира, и в первую очередь немецких рабочих, бороться против войны и требовать заключения почетного и справедливого мира с Францией без захвата территорий и наложения контрибуции.

Маркс и Энгельс предвидели, что захват Эльзаса и Лотарингии посеет семена неискоренимой вражды и послужит причиной постоянных истребительных войн между Францией и Германией. Они предвидели, что ограбление Франции усилит военщину и реакцию в Германии и во Франции, вызовет усиленные вооружения во всей Европе и превратит мир в перемирие, а войну в постоянное бытовое явление.

В инструктивном письме комитету германской социал-демократической партии в Брауншвейге от 1 сентября 1870 г. Маркс писал: „Военная камарилья, профессура, бюргерство и трактирные политики утверждают, что это средство (захват Пруссией Эльзаса и Лотарингии)—средство навсегда оградить Германию от войны с Францией. Наоборот, это—вернейший способ превратить эту войну в европейскую... Это — безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие до тех пор, пока Франция не окрепнет настолько, чтобы потребовать отнятую у нее территорию обратно. Это—безошибочное средство разорить Германию и Францию путем взаимного истребления" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVI. Стр. 68).

В письме к Зорге от того же числа Маркс писал о политических последствиях второго реакционного и захватнического этапа франко-прусской войны: „Теперешняя война ведет — чего прусские ослы не понимают — с такой же необходимостью к войне между Германией и Россией, с какой война 1866 г. привела к войне между Пруссией и Францией" (Там же. Стр. 71).

Ленин постоянно указывал, что франко-прусская война представляет собой классический образец превращения справедливой войны в несправедливую. Говоря о первом этапе франко-прусской войны и задачах рабочего класса, Ленин писал: „Война 1870—1871 года была продолжением буржуазно-прогрессивной (десятилетиями тянувшейся) политики освобождения и объединения Германии. Разгром Наполеона III и свержение его ускорили это освобождение. Программа мира социалистов этой эпохи была учетом этого прогрессивно-буржуазного итога, была поддержкой демократической буржуазии: не грабить Францию, почетный мир с республикой" (Ленин. Соч. Т. XIX. Стр. 50—51).

В результате франко-прусской войны было завершено объединение Германии и объединение Италии. Как только были отозваны французские войска из Рима, папская область была присоединена

к итальянскому королевству, а Рим объявлен столицей Италии. Объединенная Германия сделалась могущественной военной державой. К ней перешла гегемония на континенте Европы. Военное могущество Германии и ее постоянные вооружения вызвали страх у ее соседей. Они также усиленно вооружались. Все европейские континентальные державы ввели у себя, по примеру Германии, ее милитаристскую систему, которая, по иронической оценке Маркса, состояла в том, что „все здоровое мужское население делится на две части — постоянную армию на службе и вторую постоянную армию в запасе, — при чем обе обречены на беспрекословное подчинение своему, божьей милостью, начальству, — эта система является, конечно, „материальной гарантией мира и, кроме того, высшей целью цивилизации!" (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 2. Стр. 97).

Европа превратилась в военный лагерь. Всюду восторжествовала реакция, выражением чего явилось зверское подавление Парижской Коммуны французской буржуазией при помощи Бисмарка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс и Энгельс. Переписка. Соч. Т. XXIV. Стр. 355—409.
2. Маркс. Генеральный совет Международного Товарищества рабочих о войне. Соч. Т. XIII, ч. 2. Стр. 5—10.
3. Маркс. Письма 1869 — 1877 гг. Соч. Т. XXVI. Стр. 68—70, 71, 73, 75—76, 79—81, 90—92.
4. Маркс. Гражданская война во Франции. В кн.: Избранные произведения в двух томах. Т. II. М. 1937. Стр. 326—361.
5. Ленин. Социализм и война. Соч. Т. XVIII. Стр. 194, 200.
6. Ленин. О „программе мира". Соч. Т. XIX. Стр. 50—51.
7. Сталин. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б). М. 1937. Стр. 36, 37, 38—39, 44.
8. Новая история. Ч. II. От франко-прусской войны и Парижской Коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистической войны (1870—1918). М. 1939. Стр. 7—23.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БОРЬБА ЗА РАЗДЕЛ МИРА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Основная мысль, которую учитель должен проводить в этом уроке, заключается в том, что противоречия между великими державами на почве раздела мира, т. е. их захватнические, грабительские интересы, обусловили создание в Европе двух враждебных друг другу лагерей: „Тройственного союза" (Германия, Австро - Венгрия и Италия) и „Двойственного союза" (Россия и Франция). Англия в рассматриваемый период еще не примкнула окончательно ни к той, ни к другой группировке. С Россией и Францией она в это время имела больше всего конфликтов. Одновременно начали обостряться также англо-германские разногласия, которым было суждено в XX веке превратиться в основное противоречие капиталистического мира.

Учитель должен прежде всего показать учащимся на конкретном материале, как произошел окончательный раздел мира между великими державами.

Последние три десятилетия XIX века (1870—1900) явились для крупных государств Европы и США переходным периодом от промышленного капитализма к империализму, т. е. от старого капитализма, основанного на свободной конкуренции, к капитализму монополистическому. В этот переходный период обострилась борьба между „великими державами" за окончательный раздел мира. Капиталистические страны захватывали громадные территории в Азии и в Африке. Большей частью это были территории, заселенные мелкими отсталыми народами, не входившие в состав какого-либо крупного государства. Такие территории рассматривались великими державами, как „безхозяйное имущество", которое можно захватить явочным порядком, даже без формальной войны. Бывало также, что великие державы шли войной на независимые государства Азии и Африки, отторгали принадлежавшие им территории, а иногда превращали целиком эти государства в свои колонии или полуколонии (полуколонией называется страна, сохранившая формально самостоятельность, но поставленная в экономическую и политическую зависимость).

В борьбе за раздел мира участвовали, хотя и в разной степени, все капиталистические державы. В конце XIX века политическая карта Европы сильно изменилась. Завершение объединения Германии и объединения Италии устранило преграду, стоявшую прежде на пути капиталистического развития этих стран. Поэтому Германия и Италия стали более настойчиво добиваться своей доли при разделе мира. Резко повысилось значение США, в которых после гражданской войны также были устранены препятствия к капиталистическому развитию.

На Дальнем Востоке появилось новое капиталистическое государство—Япония. Быстрый рост японского капитализма сопровождался захватническими войнами.

Таким образом, более старые капиталистические страны—Англия, Франция—встретили сильную конкуренцию. Англия еще оставалась крупнейшей морской державой. Она еще сохраняла первенство в промышленном производстве. Однако, Германия и США перегоняли ее. Что касается Франции, то поражение в войне с Пруссией надолго подорвало французскую экономику и финансы. По условиям Франкфуртского мира, подписанного 10 мая 1871 г., Германия получила от Франции две богатые и стратегически важные провинции—Эльзас и Лотарингию и, кроме того, наложила на Францию огромную по тому времени контрибуцию—5 миллиардов франков золотом.

К концу XIX века великие державы почти полностью разделили между собой африканский материк. Франция, которая еще прежде (с тридцатых годов XIX века) владела Алжиром, захватила теперь Тунис (1881), большую часть западной Африки, Сахару, западную часть Судана, часть бассейна Конго,

(остальной частью Конго завладел бельгийский король), а также остров Мадагаскар. Англия оккупировала Египет (1882) и Восточный Судан. Франция тоже претендовала одно время на Египет, но упустила момент. Из-за Египта англо-французские отношения значительно обострились. Еще больше осложнились отношения между Англией и Францией, когда английские отряды, оккупировавшие Восточный Судан, встретились близ деревушки Фашода с французским отрядом, продвигавшимся с запада к верховьям Нила. Английское правительство ультимативно потребовало, чтобы французы ушли из этого района. Этот конфликт, известный под именем „фашодского инцидента" (1898), чуть было не привел к войне. Но Франция уступила и отказалась от борьбы с Англией за обладание Египтом и Суданом. Кроме Египта и Судана, Англия захватила почти весь юг Африки, за исключением двух бурских республик—Оранжевой и Трансвааля, которые еще некоторое время отстаивали свою самостоятельность.

На путь колониальных захватов вступила и Германия. В 1884 г. она захватила в юго-западной Африке области Камерун и Того, а в 1885 г.—так называемую Германскую Восточную Африку.

Менее удачными были попытки итальянцев создать свою африканскую империю. Италия пыталась захватить Абиссинию, но в битве близ городка Адуа в 1896 г. абиссинцы наголову разбили итальянские войска и обратили их в паническое бегство.

На Дальнем Востоке в конце XIX века разгорелась ожесточенная борьба великих держав за влияние в Китае. Япония в 1894 г. напала без объявления войны на Китай и, используя свое военно-техническое преимущество, разбила китайские войска. По Симоносекскому миру (1895) Япония принудила Китай уступить о. Формозу, заплатить большую контрибуцию и отказаться от Кореи. В 1897 г. Германия захватила у Китая бухту Цзяо-чжоу в провинции Шаньдун. Вслед за тем Россия заняла Порт-Артур, а Англия—Вэй-Хай-Вей. Китай сохранял формальную самостоятельность, но был превращен фактически в полуколонию.

В полуколонии были превращены также и государства Ближнего и Среднего Востока: Турция, Иран, Афганистан. Над Турцией был установлен иностранный финансовый контроль. Иностранцы пользовались в Турции специальными привилегиями. Кроме того, рост национальных движений на Балканском полуострове облегчал постоянное вмешательство царской России, Австрии, Англии и других держав в турецкие дела. В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Турция потеряла ряд областей в Европе и Азии и вынуждена была признать полную независимость Сербии, Черногории, Румынии и автономию Болгарии. Потери Турции были бы еще большими, если бы не соперничество великих держав. Англия и Австрия, поддержанная Германией, воспрепятствовали царской России провести в жизнь постановления Сан-Стефанского мира, и на Берлинском конгрессе (1878) значительно урезали русские приобретения.

Иран фактически сделался полуколонией царской России и Англии.

Афганистан, несмотря на неудачу попытки англичан завоевать эту страну, тоже подпал под политическое влияние Англии.

В дальнейшем учитель должен показать, что соперничество великих держав в конце XIX века привело к перегруппировке сил в Европе. Наряду с сохранившимися франко-германскими, англо-русскими, англо-французскими и австро-русскими противоречиями, наметились и стали углубляться противоречия между Англией и Германией.

Особое внимание учитель должен обратить на отход Германии от союза с Россией. В результате поощрения Германией австрийской политики на Балканах русско-германские отношения ухудшились, и Россия вступила в союз с Францией. Тем самым для Германии создалась опасность, которой больше всего боялся Бисмарк: опасность войны на два фронта.

Нужно пояснить ученикам, почему Бисмарк так опасался войны на два фронта, и сопоставить это с политикой Гитлера, который привел Германию к такой войне. Дружественные и даже союзные отношения с Россией составляли основу прусской внешней политики. Во время франко-прусской войны Россия занимала по отношению к Пруссии позицию самого дружественного нейтралитета, что, по сути дела, и позволило Пруссии выиграть войну. Между тем, во время русско-турецкой войны, когда назревал конфликт между Россией и Австрией, Германия дала понять, что станет на сторону Австрии. Из-за этого русско-германские отношения осложнились. Далее, в 1879 г. Германия заключила союз с Австро-Венгрией, к которому в 1882 г. присоединилась Италия. Так был образован тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Этот союз, направленный против России и Франции, и составил отныне основу германской политики.

Россия и Франция, в свою очередь, начали сближаться между собой. Долгое время Бисмарк, руководивший внешней политикой Германии, препятствовал образованию франко-русского союза. Бисмарк понимал, что для Германии представит смертельную опасность война на два фронта—против России и против Франции. Бисмарк страшился войны и с одной только Россией. Он постоянно указывал, что такая война, даже в случае военного успеха, не сулит Германии ничего хорошего. Проводя свою политику, Бисмарк искусно использовал англо-русское соперничество в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Разжигая вражду между Англией и Россией, Бисмарк поддерживал заинтересованность царского правительства в опоре на Германию. Тем не менее, франко-русский союз в 1893 г. был окончательно оформлен. Товарищ Сталин следующим образом говорит об австро-германском союзе: „Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 гг. (Сталин. Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б)).

Таким образом, международная борьба последних трех десятилетий XIX века привела к двум основным результатам: во-первых, к разделу мира между капиталистическими державами и, во-вторых, к образованию двух больших враждебных друг другу военных союзов на континенте Европы—тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и двойственного (франко-русского) союза.

Борьба между державами не только не утихла, но продолжала разгораться. Завершение раздела мира обусловило, в виду неравномерного развития капитализма, бешеную борьбу за его передел. Создание двух враждебных друг другу военных союзов явилось непосредственной подготовкой к мировому вооруженному столкновению.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Энгельс. Англия в 1845 и 1885 гг. Соч. Т. XVI, ч. 1. Стр. 198—199.
2. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч. Т. XIX. Стр. 67—175; см. особенно стр. 131—151.
3. Ленин. Империализм и раскол социализма. Там же. Стр. 301—302.
4. Ленин. Война и революция. Соч. Т. XXX. Стр. 334, 335—337, 339.
5. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 3—4.
6. Новая история. Ч. II. М. 1939. Стр. 64—67, 94—96, 133, 178—179, 189—200, 232—244, 317—318, 352—360.
7. Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. М. 1940. Стр. 399—407, 433—482, 489—513, 524—596, 700—759.
8. Гуч Г. П. История современной Европы. Сокр. перевод с английского. Предисловие Ф. Ротштейна. М.-Л. 1925. Стр. 1—175.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тема представляет для учителя значительную трудность главным образом из-за обилия и разнообразия содержащегося в ней фактического материала. Поэтому, располагая материал в хронологическом порядке, как указано ниже, учитель должен стараться закреплять в памяти учеников каждый из разделов темы в отдельности путем первичного повторения.

В каждом разделе темы следует подчеркивать непрерывное нарастание империалистических противоречий, поведших в конце концов к первой мировой войне. Особенно нужно выделять англо-германские противоречия, как решающие для этого периода. Роль царской России в подготовке первой мировой войны была второстепенной, так как царское правительство, в особенности после русско-японской войны, находилось фактически в зависимости от иностранного капитала.

Необходимо также отчетливо объяснить ученикам захватнический характер германского империализма, указав, что внешняя политика нынешних германо-фашистских империалистов является продолжением политики Вильгельма II, только в еще более хищнической, звериной форме.

В разделах о марокканских кризисах нужно попутно разъяснить ученикам стратегическое значение средиземноморских и атлантических портов Марокко в нынешней второй мировой войне: из Танжера можно угрожать английскому Гибралтару, а Дакар может быть сделан базой для нападения на Америку. Поэтому-то сейчас германо-фашистские империалисты пытаются установить свой контроль над Марокко, создать там свои военно-морские и воздушные базы, обосноваться на этой стратегически важной территории.

В разделе о боснийском кризисе следует подчеркнуть, что захват Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией был насилием не только над Турцией, но и над славянским населением этих областей. Этим захватом немцы снова, как они это делали и прежде, нарушили национальные интересы славян.

В разделах, касающихся балканских войн, необходимо обратить особое внимание на то, что перед балканскими государствами стояла прогрессивная задача: свергнуть гнет турецких феодалов и объединить балканские народы в национальные государства. Однако, осуществление этой задачи было произведено не революционным, а реакционным способом, путем союза балканских монархий, созданного под руководством великих империалистических держав и в интересах этих держав. Поэтому, вместо демократической революции, в которой наряду со славянскими и греческими крестьянами боролись бы против турецких феодалов турецкие же крестьяне, возникла война, стоившая много лишних жертв и далеко не полностью удовлетворившая национальные интересы балканских народов (см. Ленин. Соч. Т. XVI. Стр. 175, 356).

Нужно также разъяснить ученикам, что если первая балканская война, несмотря на отмеченные ее отрицательные стороны, все же выполнила в известной мере прогрессивную задачу, то вторая балканская война была целиком несправедливой, захватнической с обеих сторон: и со стороны Болгарии и со стороны ее бывших союзниц—Сербии, Греции и Черногории, а также Румынии. При этом следует подчеркнуть, что Болгария произвела нападение без объявления войны. Таким же коварным и вероломным способом действуют теперь фашистские империалисты. Болгария уже тогда включилась в орбиту влияния Австро-Венгрии и Германии и проявила себя как враг славянства.

В заключительном разделе темы следует отметить, что балканские войны, запутав и осложнив положение на Балканах, обострили международные противоречия и явились одной из немаловажных причин первой мировой войны.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УРОКА

Борьба за передел мира. На рубеже XIX и XX вв. раздел мира между капиталистическими державами был закончен. К этому времени капитализм окончательно перешел в свою последнюю стадию—империализм. „Империализм,—писал Ленин,—есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство

монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами" (Ленин. Соч. Т. XIX. Стр. 143). Поскольку „свободных" территорий для раздела больше не существовало, на очередь стал вопрос о переделе уже поделенного мира. Капиталистические державы развивались очень неравномерно. В период империализма неравномерность развития приводила к особенно острым столкновениям между державами. США и Германия—страны более позднего капиталистического развития—перегоняли Англию и Францию, развивавшиеся в капиталистическом отношении в более ранний период. Если в 1860 г. Англия занимала первое место по выработке промышленной продукции, Франция второе, США третье и Германия четвертое, то к 1900 г. на первое место вышли США и на второе Германия, а Англия и Франция оказались на третьем и четвертом. Обгоняя в промышленном развитии более „старые" страны, США и особенно Германия, а на Дальнем Востоке Япония добивались перераспределения захваченных прежде колониальных территорий. Началась ожесточенная борьба за передел мира. „Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодический передел уже поделенного мира в порядке военных столкновенний и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма..." (Сталин. Об оппозиции. Стр. 515). Передел мира происходил в обстановке империалистических войн. Сначала они были местными, изолированными, а затем превратились во всеобщие, мировые. Первыми империалистическими войнами были войны испано-американская, возникшая в 1898 г. и закончившаяся поражением Испании и переходом ряда ее колоний в руки США, и англо-бурская (1899-1902 гг.), ликвидировавшая независимость бурских республик в Южной Африке.

Угнетение народов колониальных и зависимых стран. В колониальных и зависимых странах империалисты прикрывались лживыми заявлениями о своей якобы „цивилизаторской миссии" среди отсталых народов. В действительности они производили грабеж и массовое истребление населения захватываемых территорий.

Одним из ярких примеров такого грабежа и насилия явилось подавление империалистическими державами восстания народных масс в Китае в 1900 г. („боксерское восстание"). Восстание возникло как протест против хищнического хозяйничания иностранных империалистов в Китае и против беспомощного китайского правительства, не сумевшего дать отпор захватчикам. Во время восстання были убиты на улице германский посланник и японский советник, возбудившие ненависть китайцев своим вызывающим поведением. Империалисты изображали события в Китае как „бунт" и как выступление китайцев против всех вообще

иностранцев, вызванное „ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации". Но на самом деле это восстание явилось войной китайского народа за сохранение своей независимости. „Да,—писал Ленин,—китайцы, действительно, ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят, и за что. Не европейские народы ненавидят китайцы—с ними у них не было столкновений,—а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?... Принято называть эту политику грабежа колониальной политикой" (Ленин. Соч. Т. IV. Стр. 60—61).

В целях борьбы с китайским народом империалистические державы осуществили в Китае вооруженную интервенцию. Руководящую роль в интервенции играла Германия. Германский фельдмаршал командовал объединенной шестидесятитысячной армией восьми держав. Накануне отправки германских войск германский император Вильгельм II произнес перед войсками речь, которая вошла в историю под названием „гуннской" речи. Как бы предвосхищая те указания, которые впоследствии давал своим подчиненным людоед Гитлер, Вильгельм II приказывал своим войскам: „Раз вы появитесь перед врагом, он будет разбит. Пощады не давать, пленных не брать, кто попал в ваши руки, тот ваш. Как тысячу лет тому назад гунны под предводительством своего короля Атиллы создали себе имя, которое поныне придает им величие в преданиях и рассказах, так пусть имя немцев в Китае будет вами поднято столь высоко, чтобы и через тысячу лет ни один китаец никогда более не осмелился даже косо взглянуть на немца".

Войска интервентов захватили столицу Китая Пекин (ныне Бейпин) и ряд других городов. Восстание китайского народа было потоплено в потоках крови. Интервенты уничтожали целые деревни и районы, расстреливали мирных жителей, не исключая женщин и детей. Один немецкий солдат писал из Китая своему товарищу: „Скажу тебе только одно: ты понятия не имеешь о том, что у нас происходит. Ты должен был видеть, как мы вошли в город, когда выиграли сражение. Перебиты были все, кого мы только встретили на пути: мужчины, женщины, дети. О, как кричали женщины! Но приказ императора гласит: не давать пощады".

Ослабив Китай, империалисты расширили свои „сферы влияния" в Китае, получили новые концессии, наложили на Китай громадную контрибуцию, поставили под свой контроль таможенные и другие доходы в Китае.

Русско-японская война. Интервенция в Китае еще больше обострила взаимную грызню империалистических держав на Дальнем Востоке. Обострились русско-японские и англо-русские отно-

шения. Поддерживая Японию против России, Англия заключила с Японией в 1902 г. союз. В 1904 г. Япония без объявления войны напала на Россию. Началась русско-японская война, война империалистическая, захватническая с обеих сторон. В этой войне царская Россия, вследствие своей военно-технической отсталости, бездарности правительства и военного командования и прямой измены некоторых генералов, потерпела поражение. Испугавшись развития революционного движения, царское правительство поспешило закончить войну, чтобы начать подавление революции. По Портсмутскому миру 1905 г. Россия уступила Японии Порт-Артур, южную часть Сахалина и отказалась от преобладающего влияния в южной Манжурии.

Рост англо-германских противоречий. Поражение в русско-японской войне и революция 1905 г. нанесли тяжелый удар царизму. Царское правительство все больше подчинялось западным империалистическим державам.

Главными империалистическими противоречиями в начале XX в. стали противоречия между Англией и Германией. Англо-германские интересы сталкивались во всем мире. Германские капиталисты конкурировали с английскими не только на иностранных рынках, но и в Британской империи и даже в самой Англии. Германия начала строить большой военно-морской флот. Это особенно обеспокоило Англию, перед которой возникла угроза потери господства на море. Германия усиленно проникала на Ближний Восток. В 1903 г. германские капиталисты получили у турецкого султана концессию на постройку Багдадской железной дороги, которая должна была соединить Берлин через Стамбул с Багдадом и выйти к Персидскому заливу. В этой концессии Англия видела для себя большую опасность: появление немцев на Персидском заливе угрожало Индии; вместе с тем вся Турция могла превратиться в германскую полуколонию. Как сказано в Кратком курсе Истории ВКП(б), „Германия угрожала господству Англии на Ближнем Востоке, построив Багдадскую железную дорогу“ (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 155).

Германские империалисты усиленно готовились к вооруженному выступлению. Германия сделалась для Англии главным врагом. Поэтому Англия стала искать сближения с другими странами, отказываясь от своей прежней выжидательной политики. В 1904 году было заключено англо-французское соглашение, так называемая Антанта (по-французски Entente—согласие). Франция признала господство Англии над Египтом, а взамен этого Англия обязалась не препятствовать Франции захватить Марокко. Были урегулированы также другие спорные между Англией и Францией вопросы. Создание англо-французской Антанты имело крупнейшее международное значение. Старое англо-французское соперничество было ликвидировано. Обе державы отныне стали сотрудничать в вопросах, связанных с переделом мира, и в подготовке выступления против общего врага—Германии.

Первый марокканский кризис. Первым результатом англо-французской Антанты было дипломатическое поражение Герма-

нии в марокканском вопросе в 1905—1906 гг. Германские империалисты хотели превратить Марокко в свою колонию. Марокканские порты на Атлантическом океане и в Средиземном море, имеющие первостепенное стратегическое значение, привлекали Германию, как база для будущих военных выступлений против Англии и Франции. Вместе с тем Марокко, по мысли германских империалистов, должно было стать важной частью грандиозной германской колониальной империи в Африке. По этим причинам Германия выступила против притязаний Франции на Марокко. Вильгельм II явился в 1905 г. в Танжер и публично заявил, что не признает никаких соглашений между Англией и Францией относительно Марокко. Германия открыто угрожала Франции войной. Под давлением Германии Франция согласилась обсудить марокканский вопрос на международной конференции. Эта конференция открылась в 1906 году в Алхесирасе (иначе Алжезирас) в Испании. Однако, на алхесирасской конференции Англия решительно поддержала Францию. Россия также высказалась против германских притязаний на Марокко. Германия вынуждена была признать „особые права" Франции в Марокко. В 1907 г. Франция уже приступила к военной оккупации Марокко.

Англо-русское соглашение. Укрепив свои отношения с Францией, Англия вскоре (в 1907 г.) заключила соглашение также с Россией. Англо-русские противоречия отошли теперь на второй план перед лицом более серьезных англо-германских противоречий. Старые споры между Англией и Россией, касающиеся Средней Азии, были урегулированы в этом соглашении путем установления русской и английской сфер влияния в Иране и признания Россией преобладающего влияния Англии в Афганистане. Англо-русское соглашение 1907 г. включило Россию в Антанту. Таким образом, был завершен англо-франко-русский блок („Тройственное согласие"), направленный против германо-австро-итальянского блока („Тройственного союза").

Каждый из этих двух блоков стремился наилучшим образом подготовиться к грядущей войне и обеспечить передел мира в свою пользу. Сухопутные и морские вооружения росли бешеным темпом.

Боснийский кризис. В 1908 г. империалистические противоречия настолько обострились, что дело чуть не дошло до войны между державами Тройственного союза, с одной стороны, и Тройственного согласия,—с другой. Осенью этого года Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, входившие формально в состав Турции. Захватнические действия Австро-Венгрии вызвали недовольство не только в Турции, но и в Сербии, так как последняя надеялась, что Босния и Герцеговина, населенные сербами и хорватами, присоединятся в будущем к ней. Сербов поддержала Россия, создалось критическое положение. Но в начале 1909 года под давлением Германии Россия принуждена была признать аннексию Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. В боснийском конфликте, таким образом, одержала победу Германия.

Второй марокканский кризис. Вскоре возник другой международный конфликт. Весною 1911 года Франция под предлогом подавления восстания марокканских племен послала свои войска для занятия столицы Марокко, гор. Феца. В ответ на это Германия направила в марокканский порт Агадир свой военный корабль и потребовала себе часть марокканской территории. Англия вмешалась в франко-германский спор, став на сторону Франции. Когда Германия начала угрожать Франции войной, английское правительство заявило, что окажет Франции полную военную поддержку. Германия пошла на уступки и признала французский протекторат над Марокко, удовлетворившись получением в виде компенсации части французского Конго, расположенной рядом с германским Камеруном.

Итало-турецкая война. Сложной международной обстановкой воспользовалась Италия. Видя, что крупные державы заняты марокканским вопросом, Италия осенью 1911 г. начала захватническую войну против Турции, напав на Триполитанию и Киренаику (нынешняя Ливия). Турки имели в Триполитании и Киренаике ничтожные по количеству гарнизоны. В короткий срок Италия сумела занять приморские города. Однако, при продвижении в глубь страны итальянцы встретили упорное сопротивление арабов. Война затянулась. Итальянцы терпели поражения от арабских партизан. Только нависшая над Турцией угроза войны с балканскими государствами позволила Италии вырвать у турецкого правительства в 1912 г. мир, по которому Турция уступила Италии суверенитет над Триполитанией и Киренаикой. Ленин писал по поводу итало-турецкой войны: „Чем вызвана была война? Корыстью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужны новые рынки, нужны успехи итальянского империализма. Чем была эта война? Усовершенствованной цивилизованной человеческой бойней, избиением арабов при помощи „новейших“ орудий“ (Ленин. Соч. Т. XXX. Стр. 301).

Первая балканская война. За итало-турецкой войной немедленно последовала балканская война. Против Турции выступили четыре балканских государства: Болгария, Сербия, Черногория и Греция. Видную роль в подготовке этой коалиции играла царская дипломатия, добившаяся ликвидации споров между Сербией и Болгарией и затем создания Балканского союза.

Но балканские державы выступили против Турции раньше того срока, который намечало царское правительство. Балканские державы стремились присоединить к себе территории Европейской Турции, населенные их соплеменниками. Славянское и греческое население этих территорий страдало под феодальным и национальным гнетом турок. Несмотря на то, что в Турции в 1908 г. произошла буржуазная революция, феодальные отношения на Балканах фактически не были устранены. А так как помещиками на Балканах были мусульмане, а крестьянами в подавляющем большинство—христиане, то аграрная борьба балканского крестьянства слилась с борьбой национальной.

Воспользовавшись тем, что Турция была занята войной с

Италией, балканские государства в октябре 1912 года начали военные действия против Турции. Турецкая армия была быстро разбита. Противоречия между балканскими союзниками и стоявшими за их спиной великими державами предотвратили захват Болгарией Стамбула и выход Сербии к Адриатическому морю. Против сербов выступила Австро-Венгрия, опасавшаяся, что с усилением сербского государства начнется брожение среди славянских народов австро-венгерской монархии. Россия поддержала сербов. Не будучи готовой к войне, Россия старалась ликвидировать разногласия мирным путем. После долгих дипломатических переговоров в мае 1913 года в Лондоне был подписан мирный договор между Турцией, с одной стороны, и балканскими союзниками,—с другой. По этому договору Турция потеряла все свои территории в Европе, за исключением Стамбула и небольшой области к западу от него.

Вторая балканская война. Тотчас после заключения лондонского мира балканские союзники вступили в конфликт между собой на почве раздела завоеванных территорий. Сербия, не получив выхода к Адриатическому морю, стала требовать, чтобы Болгария уступила часть завоеванной у турок Македонии. Сербию поддерживала Греция, которая не получила территорий в Албании. Поэтому она требовала от Болгарии компенсации в Македонии и во Фракии. Сербия и Греция заключили тайный договор против Болгарии. Однако, Болгария первая выступила против Сербии и Греции. В конце июня 1913 г. болгарская армия без объявления войны напала на сербские и греческие войска. Началась вторая балканская война.

Положение Болгарии резко ухудшилось вследствие того, что против нее выступила Румыния, стремившаяся захватить болгарскую Добруджу. Свежая румынская армия, не участвовавшая в первой балканской войне, проникла в короткий срок, не встречая сопротивления, в глубь болгарской территории. Болгария была разбита в течение нескольких дней. Этими событиями воспользовалась Турция. Турецкие войска вступили в Адрианополь и присоединили этот город обратно к Турции.

По бухарестскому договору, подписанному в августе 1913 г., Болгария потеряла почти все свои завоевания, приобретенные в первой балканской войне. Сербия и Греция забрали себе Македонию и большую часть Фракии; Румыния захватила Добруджу.

Последствия балканских войн. В результате балканских войн международные отношения еще больше обострились. Австро-Венгрия была недовольна усилением сербов. Болгария, мечтая о реванше, стала сближаться с Австро-Венгрией и Германией. Сербия, неудовлетворенная тем, что ей не дали выхода к Адриатическому морю, и тем, что еще с 1908 г. славянские области Боснии и Герцеговины оказались в руках Австро-Венгрии, сблизилась с Россией, как с врагом Австрии. Клубок противоречий на Балканском полуострове оказался еще более запутанным, чем прежде. Национальные стремления балканских народов не были

разрешены. Империалистические противоречия великих держав в балканском вопросе тоже обострились. Балканские войны оказались преддверием первой мировой империалистической войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин. Китайская война. Соч. Т. IV. Стр 60-63.
2. Ленин. Горючий материал в мировой политике. Соч. Т. XII. Стр. 304—306.
3. Ленин. События на Балканах и в Персии. Там же. Стр. 357—363.
4. Ленин. Социальное значение сербско-болгарских побед. Соч. Т. XVI. Стр. 186—187.
5. Ленин. Балканская война и буржуазный шовинизм. Там же. Стр. 356.
6. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч. Т. XIX. Стр. 67—175; см. особенно стр. 131—151.
7. Ленин. Империализм и раскол социализма. Там же. Стр. 301—302.
8. Ленин. Война и революция. Соч. Т. XXX. Стр. 334, 335—337, 339.
9. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 3—4.
10. Новая история. Ч. II. М. 1939. Стр. 250—267, 261—278, 300—320, 332—372, 397—417.
11. Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. М. 1940. Ряд глав.
12. Гуч Г. П. История современной Европы. Сокр. перевод с английского. Предисловие Ф. Ротштейна. М.-Л. 1925. Стр. 176—260.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

1. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ВОЙНЫ (1914—1918 гг.).

Этой темой открывается изучение истории первой империалистической войны. Главной задачей учителя в данной теме является разъяснение ученикам, что война 1914—1918 гг. была в целом войной захватнической, несправедливой с обеих сторон. Ленин подчеркивал, что „основной вопрос при обсуждении социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к ней, состоит в том, из-за чего эта война ведется, какими классами она подготовлялась и направлялась“ (Ленин. Соч. Т. XXX. Стр. 332). Учитель должен на конкретном материале показать, что эту войну подготовляла буржуазия и помещики, что они гнали миллионные массы на убой ради удовлетворения своих захватнических целей, что эту войну, как указывал Ленин, „в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран“ (Ленин. Соч. Т. XVIII. Стр. 61), что действительная сущность этой войны заключалась в борьбе крупных империалистических стран за передел мира, за подчинение и ограбление целых стран и народов.

Надо четко и ясно определить, за что воевала каждая империалистическая держава. Войны, учат основоположники марксизма, не являются самоцелью. Они представляют собой орудие или средство для достижения поставленной цели и, следовательно, подчиняются всецело политике господствующих классов. Определяя характер первой империалистической войны,

Ленин писал: „Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата—таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны" (Ленин. Соч. Т. XVIII. Стр. 61).

Сравнением военных целей кайзеровской Германии в прошлой войне с нынешними целями гитлеровской Германии легко установить прямую между ними связь и показать, что вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину является продолжением политики германских империалистов 1914—1918 гг. Это сравнение служит иллюстрацией к словам товарища Сталина, что немецкие фашисты являются „партией империалистической, захватнической, угнетательской" и что они—партия „наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира".

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УРОКА

Цели держав. За что же в действительности воевала каждая империалистическая держава?

Империалисты Австро-Венгрии начали войну ради укрепления и увековечения своего господства над 30 миллионами славян—чехов, словаков, поляков, украинцев, сербов, хорватов и словенцев. Они, далее, воевали за порабощение еще оставшихся свободными славянских государств—Сербии и Черногории—и за подчинение албанцев, за установление господства над Балканским полуостровом и бассейном Адриатического и Эгейского морей, за захват русской Польши и Румынии.

Империалисты Германии воевали за передел мира и установление мирового господства, в первую очередь за завоевание и порабощение большей части Европы и Ближнего Востока. Германия воевала за создание „Срединной Европы", в которой вся власть и богатства принадлежали бы одним немцам, все же другие народы должны были находиться в подчинении у немцев и на них работать. В германскую „Срединную Европу" должны были быть насильственно включены на востоке—Украина, Белоруссия, Литва, русская Польша, прибалтийские губернии и часть великорусских губерний; на севере—Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания; на западе—Голландия, Бельгия, Швейцария и северо-восточная Франция по линии Вогезы и устье р. Соммы.

„Срединная Европа" рассматривалась германскими империалистами как основа для „Великой Германии" в Европе и Азии, а „Великая Германия" должна была простираться от Северного и Балтийского морей до Персидского залива и от Вогезов до Волги и Кавказа. Немецкие империалисты считали, что их „Срединная Европа" должна послужить лишь началом для завоевания Германией мирового господства.

Англия воевала за сохранение своей мировой империи, за уничтожение своего главного конкурента — Германии, за уничтожение германского флота, германской промышленной, торговой, финансовой и колониальной конкуренции и за захват германских колоний.

Франция воевала за возвращение отнятых у нее Германией в 1871 году Эльзаса и Лотарингии, за отторжение от Германии левого берега Рейна и за захват германских колоний в Африке.

Царская Россия воевала за получение свободного выхода в Средиземное море, за расширение империи на западе и за завоевание Армении.

Япония вступила в войну на стороне Антанты с целью подчинения себе Китая, за захват германских концессий в Китае и островов в Тихом океане и за установление своего господства в Восточной Азии.

Италия предала своих союзников—Германию и Австро-Венгрию и переметнулась во враждебный им лагерь. Она воевала за присоединение населенного итальянцами Трентино и за немецкий Южный Тироль, но главным образом за захват входивших в состав Австро-Венгрии южно-славянских областей—Истрии, Далмации и Хорватии; за захват турецких провинций в Малой Азии и за расширение своих африканских колоний.

Бельгия вступила в войну не добровольно, она оказалась вынужденной защищать свою независимость против германских насильников. Но маленькая Бельгия тоже была империалистическим государством. Бельгийские капиталисты имели в своем подчинении целое государство Конго в Африке. Им принадлежали в различных странах мира промышленные концессии, в которые было вложено больше 3 миллиардов франков. Наряду с тем, что бельгийский народ воевал за сохранение своей независимости, бельгийская буржуазия воевала также и за то, чтобы „попрежнему грабить 15 милл. населения в Конго и получать концессии и привилегии в других странах“ (Ленин. Соч. Т. XVIII. Стр. 227).

Война Сербии против Австро-Венгрии являлась продолжением многолетней борьбы миллионных масс южных славян за национальное освобождение от немецко-мадьярского угнетения. Для Сербии война была освободительной и справедливой. Однако, война 1914—1918 гг. в целом велась не за освобождение южных славян, а за передел мира между двумя группами империалистических хищников.

Ленин о характере войны. Ленин подчеркивал, что война 1914—1918 гг. в целом была империалистической, захватнической, реакционной. Он писал в „Воззвании о войне“: „На самом же деле это есть война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения других наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке. Это — самая реакционная война, война за сохранение и укрепление капиталистического рабства“ (Ленин. Соч. Т. XVIII. Стр. 182).

2. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВНЫХ ФРОНТАХ И РОЛЬ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.

При изучении этой темы следует выделить военные события на главных фронтах и показать роль и значение каждого из них и особо значение русского фронта в разгроме Германии. Важно указать на некоторые характерные моменты, повторяющиеся в нынешней войне демократических держав против гитлеровской Германии. „Молниеносная война" не удалась в 1914 г., и это предрешило разгром Германии в 1918 г. „Молниеносная война" не удалась и в 1941 г., и это предрешает поражение фашистской Германии в этой войне. Силы Антанты постоянно росли в 1914—1918 гг., силы Германии постоянно уменьшались, что привело ее к гибели. Те же факторы действуют и в этой войне. Силы СССР, Англии и США растут и постоянно увеличиваются, оснащенность их армий усиливается, силы гитлеровской Германии иссякают. В этой войне гитлеровскую армию ждет еще больший разгром, чем тот, который потерпела германская армия в войне 1914—1918 гг.

Связывая факты, события, сражения на основных фронтах первой империалистической войны с событиями на фронте великой отечественной войны, учитель должен показать, в каких трудных условиях Красная Армия ведет борьбу против гитлеровских банд, пока у Германии нет других фронтов на континенте Европы, и напомнить ученикам слова товарища Сталина о том, что в скором времени предстоит создание второго фронта в Европе против Гитлера. Нужно вселить уверенность в учащихся в полной победе Красной Армии, сорвавшей планы „молниеносной войны" и заставившей фашистскую Германию перейти к длительной войне на истощение, в которой она найдет свою гибель.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УРОКА

Фронты войны. Война 1914 года почти в самом начале сделалась мировой. Европа, Азия и Африка были охвачены войной уже в 1914 г. На всех морях бушевала война. В Европе были образованы четыре фронта: восточный, западный, балканский и итальянский. Несколько фронтов было создано в Азии: кавказский, месопотамский, дарданелльский и др. Германии, Австро-Венгрии и Турции пришлось с самого начала войны воевать на нескольких фронтах. Германия воевала против Франции, Англии и Бельгии—на западном фронте, против России—на восточном фронте. Австро-Венгрия воевала на трех фронтах—на восточном против России, на балканском против Сербии и на южном против Италии. Турция имела кавказский, месопотамский, сирийский и дарданелльский фронты.

Главными фронтами в первой мировой войне были западный и восточный фронты. Это первенство они сохранили до конца войны.

Провал германских планов „молниеносной войны". Начав войну против России и Франции, германская армия действовала

ло плану фельдмаршала Шлиффена, который предусматривал окончание войны „молниеносной“ победой. Германия направила большую часть армии против Франции и надеялась разбить французскую армию, занять побережье Ламанша и Париж за 6 недель — еще раньше, чем английская армия придет на помощь французам. После этого Германия должна была перебросить всю армию против России и вместе с Австрией в течение следующих 6 недель „уничтожить“ русскую армию. Согласно этому плану, через три месяца после начала войны должна была быть достигнута полная победа над Россией, Францией, Сербией, Бельгией и одновременно над главным противником — Англией, если она придет им на помощь.

В течение августа 1914 г. немцы заняли почти всю Бельгию и Люксембург, значительную часть Франции и подошли близко к Парижу. Немцы хвастливо заявляли, что французская армия уже ими „разбита“, а война выиграна. 5 сентября 1914 г. началось величайшее из известных до тех пор в истории сражение на р. Марне. Не французы, а немцы были разбиты. Германские войска отступили по всему фронту, после чего они закрепились на р. Эн.

Началась позиционная война на западном фронте. Война сделалась затяжной, что предрешало поражение Германии. Германские расчеты были основаны на лучшей технической подготовке и на быстроте действий. С провалом расчетов на „молниеносную войну“ рушились все надежды на победу. Германские империалисты этого, однако, понять не хотели и целых четыре года опустошали Европу. Противники Германии могли выдержать длительную войну, Германия же не могла, и это обрекало ее на поражение.

Русские победы в Галиции и Польше. Победа французов на р. Марне оказалась возможной благодаря происходившим одновременно крупным сражениям на восточном фронте. Русские армии вторглись в середине августа 1914 г. в Восточную Пруссию. Для их вытеснения оттуда немцам пришлось снять с западного фронта значительное количество войск и отправить их на восточный фронт, что дало возможность французам разбить немцев на Марне. К началу сентября русские армии под руководством Брусилова и Рузского разбили на голову австро-венгерскую армию, заняли Восточную Галицию и Буковину и достигли предгорий Карпат. Желая спасти Австро-Венгрию, немцы вновь перебросили с западного на восточный фронт большие массы войск, подошли к Варшаве, но в октябре 1914 г. и немцы и австрийцы были разбиты русскими. В новом наступлении в ноябре под Лодзью немцы были опять разбиты. Русская армия вторично вступила в Восточную Пруссию.

Значение русских побед 1914 г. для исхода войны. Разгром австро-венгерской армии в Галиции, поражение немцев в Польше и вторжение русских армий в Восточную Пруссию оказали решающее влияние на конечный исход боев на западном фронте. Германия вынуждена была перейти на западном фронте к обо-

роне и перебрасывать оттуда войска на восточный фронт. Наступление русских армий и их победы в 1914 г. спасли Париж и Францию и дали возможность Англии подготовить миллионную сухопутную армию, которая начала играть с 1916 г. большую роль в войне. Победы русских армий заставили Австро-Венгрию перебросить свои войска с балканского на восточный фронт, чем воспользовались сербы и одержали две крупные победы над австро-венгерцами, освободив страну от захватчиков.

Уже с октября 1914 г. русский фронт приковывал к себе почти всю австро-венгерскую армию и большую часть германской армии. Русская армия, кроме того, боролась на кавказском фронте с основными силами Турции.

С весны 1915 г. восточный фронт сделался главным театром войны. Благодаря своему техническому превосходству, Германия и Австро-Венгрия смогли нанести летом 1915 г. поражение русским армиям, занять Польшу, Литву, Курляндию, часть Украины и Белоруссии. К концу сентября 1915 г. на восточном фронте установилась позиционная война. Фронт вытянулся почти в прямую линию от устья Прута до Рижского залива. Несмотря на крупные успехи немцев, они потерпели в общем поражение в 1915 г. Они не смогли „уничтожить", как хвастливо обещали, русскую армию. Они не смогли добиться сепаратного мира с Россией, как того хотели. Бои на восточном фронте в 1915 г. подорвали силы Германии, а тем временем французы и англичане, воспользовавшись передышкой, смогли подготовиться к кампании 1916 г.

Зимой 1915 г. германское командование убедилось, что для похода в глубь России с целью „уничтожения" русской армии у Германии нехватает сил. Тогда оно решило попытать счастья на западном фронте. В 1916 году Германия задалась целью: взять Верден, „уничтожить" французскую армию, а затем и английскую. Русская армия, желая помочь французам, начала в марте 1916 г. наступление у озера Нарочь, чем помешала немцам перебросить войска с восточного на западный фронт. Под Верденом немцы истощили свои силы и вынуждены были перейти к обороне.

Наступление Брусилова. Немцы хвастливо заявляли, что русской армии „не существует". Между тем, спасая Италию от разгрома, армия генерала Брусилова перешла 4 июня 1916 г. в наступление на юго-западном фронте, прорвала австро-венгерский фронт в нескольких местах, заняла Буковину и часть Галиции и вновь появилась на горных перевалах Карпат. Русские захватили в плен больше 400 тыс. австро-венгерцев, около 600 пушек, 1795 пулеметов и другую добычу. Чтобы избежать катастрофы на восточном фронте, австрийцы приостановили наступление против Италии, а немцы приостановили наступление на западе и вновь перебросили большие силы на восточный фронт. Этим воспользовались французы и англичане и начали давно подготовлявшееся ими наступление на р. Сомме, которое поставило в очень тяжелое положение Германию.

Под влиянием победы Брусилова Румыния вступила в войну против Германии, но вскоре была разбита. Русская армия пришла Румынии на помощь и спасла ее от гибели.

Война на море. 31-го мая 1916 г. произошло самое крупное морское сражение между английским и германским флотами у берегов полуострова Ютландия. Ютландский бой закончился поражением германского флота. Попытки Германии блокировать Англию путем более решительной подводной войны также потерпели неудачу.

Военные и политические итоги 1916 г. Потерпев поражение под Верденом, Германия вынуждена была перейти на всем западном фронте к обороне. Обещание „победоносно" закончить войну в 1916 г. потерпело такую же неудачу, как и в 1914 и 1915 гг. Тем временем англо-французские армии по своему техническому оснащению сравнялись с германской. Англия выставила миллионную, хорошо обученную и оснащенную армию. Наступление Брусилова едва не уничтожило австро-венгерскую армию. Оно показало, что русская армия не разбита, что она, наоборот, окрепла и способна наносить удары врагу. Восточный фронт не потерял своего первоначального значения, он вновь приковывал больше половины всех сил центральных держав и их союзников. Центральным державам пришлось перейти и на восточном фронте к обороне.

Результаты ютландского боя показали, что Германия не в состоянии разорвать морскую блокаду. Это тоже ускоряло ее гибель.

Разгром Румынии несколько улучшил продовольственное положение Австрии и Германии. Последняя получила в Румынии также и нефть для расширения подводной войны. Но и это не внесло общего изменения в военную обстановку.

1916 год показал, что немцы войну проиграли. Не хотели этого признать только немецкие империалисты. В 1914 году немцы обещали своему народу „уничтожить" в 3 месяца Францию, Россию, Англию и всех их союзников. В 1915 г. они обещали „уничтожить" одну Россию, а после этой неудачи они обещали „уничтожить" в 1916 г. Францию. Вместо уничтожения своих врагов, Германия в 1916 г. сама приближалась к гибели.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России и революционный выход России из войны значительно улучшили военное положение Германии. Это затянуло войну на полтора года, но не могло изменить ее исхода, так как место России заняли США, что дало решительный перевес силам Антанты над силами Германии и ее союзников.

3. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны.

Дипломатическая деятельность во время войны не прекращается, а усиливается. Значение дипломатической борьбы во время войны не менее важно, чем борьба на фронтах. Придавая дипломатии первостепенное значение, Ленин учил, что проле-

тариат должен интересоваться и следить за ее работой. „Как жаль,—писал Ленин в 1917 г., — что народные массы не могут читать ни книг по истории дипломатии, ни передовых статей капиталистических газет!“ (Ленин. Соч. Т. XX. Стр. 357). Дипломатия облегчает борьбу армии на фронтах, закрепляет победы армии, привлекает союзников, облегчает получение оружия, военного сырья, финансовых средств и т. д. Без активной и продуманной дипломатической деятельности немыслима успешная борьба на фронте.

Задачи и деятельность дипломатии обеих группировок держав в 1914—1918 гг. были многообразны, но на первом месте стояли: 1) укрепление отношений между союзниками и расширение уже существующих союзов за счет привлечения новых союзников из невоюющих стран; 2) борьба за отрыв от враждебного лагеря его союзников и привлечение их на свою сторону; 3) согласование между союзниками их военных целей, совместных и одновременных наступлений на разных фронтах, достижение соглашений по оказанию военной, экономической и финансовой помощи друг другу и т. д.

На материале истории дипломатической борьбы следует сравнить поведение Италии, Румынии и Болгарии в нынешней войне с поведением этих держав в период первой мировой войны. Италия и Румыния в войне 1914 г. переметнулись на сторону Антанты, так как она им обещала большие территориальные выгоды за счет союзников Германии. В современной войне они перешли на сторону Германии, надеясь получить на этот раз выгоду за счет своих бывших союзников. Болгария выступает в этой, как и в прошлой войне, в интересах немецких империалистов и против интересов славянских народов и собственного народа.

В качестве особого раздела темы следует выделить вопрос о дипломатической борьбе за участие США в войне. На конкретном материале учитель должен показать, что поддержка Антанты Соединенными Штатами дала ей возможность выравнять свою военно-техническую неподготовленность в начале войны и избежать поражения в 1915—1916 гг. и что после выхода России из войны Антанта не смогла бы без помощи США одолеть Германию.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УРОКА

Борьба дипломатии за привлечение новых союзников. Уже в августе 1914 г. империалисты Японии решили использовать войну в Европе для усиления своего положения на Дальнем Востоке. Япония объявила войну Германии. Военные действия Японии выразились только в захвате германских островов в Тихом океане, а также арендованных Германией у Китая бухты Киао-Чао (иначе Цзяо-Чжоу) и порта Циндао, железнодорожной и других концессий в Шаньдуне. Япония поставляла оружие своим союзникам и наживала на этом сотни миллионов.

Турция и Болгария стали на сторону Германии. Турция вступила в войну против Антанты в конце октября 1914 г., а Болгария—через год, в октябре 1915 года. Турция и Болгария проливали кровь своих народов за интересы германских империалистов до конца войны.

Италия в самом начале войны отказалась прийти на помощь своим союзникам — Австро-Венгрии и Германии и объявила себя нейтральной. Она потребовала у Австрии передачи ей Трентино и Истрии за сохранение нейтралитета до конца войны. Одновременно она вела переговоры с Россией и Англией о переходе на сторону Антанты, если ей гарантируют приобретение австро-венгерских областей, турецких провинций (Антальи и Измира в Малой Азии), расширят ее колонии в Африке и пообещают другие блага. Страны Антанты удовлетворили требования Италии и заключили 26 апреля 1915 г. с ней договор; через месяц она вступила в войну против центральных держав.

Румыния, подобно Италии, не выступила на стороне своих союзников—Австро-Венгрии и Германии—и объявила себя в начале войны нейтральной. Румынские бояре вели в течение двух лет переговоры то с Германией и Австро-Венгрией, то с Антантой, обещали выступить то на одной, то на другой стороне и требовали за это у центральных держав передать им Бессарабию и часть Украины, а у Антанты — Трансильванию, Буковину, сербскую область Банат и т. д. Пока велись переговоры, румынские бояре и буржуазия продавали втридорога Германии и Австро-Венгрии уже заранее проданный Англии хлеб, выпрашивали у Антанты займы и одновременно разрешали немцам за большое вознаграждение перевозить через Румынию в Турцию и Болгарию оружие и боевые припасы. После разгрома Брусиловым австро-венгерской армии румынские бояре стали опасаться, что война может окончиться без выигрыша для Румынии. После заключения в августе 1916 г. договора с Антантой Румыния объявила войну центральным державам.

США и война 1914—1918 годов. Благожелательное отношение США с самого начала войны к странам Антанты оказало большое влияние на исход мировой войны. Страны Антанты были плохо подготовлены к войне, и им было бы гораздо труднее в 1915 и 1916 годах, если бы не пришла им на помощь мощная американская индустрия.

Оценивая военные и экономические средства обеих группировок держав, Ленин в 1915 г. указывал, что в затяжной войне на истощение, какой была первая мировая война, выиграет не та сторона, которая была в начале войны лучше подготовлена, а та, которая сумеет дольше выдержать. „Если Германия, — писал Ленин, — наилучше подготовлена и сейчас всех сильнее, то зато четверное согласие (Россия, Англия, Франция и Италия) имеет больше людей и денег, а кроме того свободно получает военные припасы из самой богатой страны мира — Соединенных Штатов Америки“ (Ленин. Соч. Т. XVIII. Стр. 182).

Буржуазия США долгое время была против вступления за-

океанской республики в войну. США очень выгодно торговали вначале с обеими группировками держав, а после объявления Англией морской блокады Германии — с одними странами Антанты. США богатели и превращались в первую по богатству, промышленному развитию и финансовому могуществу страну мира. Но по мере того как война затягивалась и все более открыто стали выступать тенденции германского империализма к мировому господству, руководящие круги США все больше склонялись к решению не допустить победы Германии. Они считали, что поражение Англии, Франции и России ослабит оборону США и явится угрозой для их безопасности. Это побудило правительство США оказать помощь Антанте в ее борьбе против Германии. Помощь США выражалась в первые годы войны в продаже странам Антанты вооружения и продовольствия, в предоставлении им займов и т. п.

Борьба дипломатии Антанты за вовлечение США в войну против Германии, а дипломатии Германии—за сохранение ими нейтралитета велась с крайним ожесточением. В этой борьбе дипломатия Антанты одержала решающую победу, которая стоила всех побед германского оружия в 1914—1916 гг.

В пылу борьбы и упоения военными успехами, которые, однако, не могли принудить ни одного противника к капитуляции, германские империалисты совершили роковую ошибку. Желая отрезать Англию от ее колоний и помешать ей доставлять вооружение и продовольствие из США, германское правительство объявило беспощадную подводную войну. Немцы начали топить все суда как воюющих, так и нейтральных стран, вместе с людьми, шедшие в Англию, Францию и Россию. Этим путем Германия надеялась поставить Англию на колени и завоевать мировое господство.

Учитывая все это, буржуазия США пришла к выводу, что победа Германии явится величайшей угрозой интересам республики, и объявила в апреле 1917 г. войну Германии.

Другая важная причина вступления США в войну состояла в том, что буржуазия США не желала, чтобы передел мира после войны произошел без ее участия, а следовательно и против ее интересов. Она, далее, не хотела допустить поражения Антанты из боязни, что после войны ей придется одной, без союзников, столкнуться на Дальнем Востоке с Японией и Германией.

В борьбе двух дипломатий английская дипломатия оказалась более прозорливой, она проявила больше терпения, спокойствия и много предвидения и ничего не сделала такого, что оттолкнуло бы США от Англии и ее союзников. Переход США на сторону Антанты умножил ее силы и решил через полтора года исход войны.

4. ВОЕННЫЙ РАЗГРОМ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА В 1918 г.

При изложении этой темы важно показать: 1) двойное вероломство германских империалистов, навязавших молодой Советской республике грабительский брестский мир и затем на-

чавших интервенцию с целью свержения Советской власти и порабощения русского и других народов республики; 2) план германского империализма завершить войну „молниеносной" победой, до прибытия во Францию американских войск, и значение борьбы Советской республики в поражении Германии и ее союзников; 3) неизбежность поражения Германии в виду несоответствия между обширными целями германского империализма и его материальными возможностями.

Материал этого урока нужно использовать таким образом, чтобы ученикам стало ясно, что гитлеровская Германия продолжает политику Германии Вильгельма II, что она пытается провести в жизнь те планы, которые были не под силу и старой, более прочной, Германии. На основе привлечения нового материала к этому уроку, надо показать учащимся, что в первой мировой войне Германия потерпела поражение, так как она поставила себе цели, для осуществления которых у нее не было достаточных сил. Такое же положение создалось и теперь. Германия должна потерпеть поражение в этой войне потому, что она уже истощила значительную часть своих сил; потому, что ей не удалась „молниеносная война" против Советского Союза, а силы свободолюбивых народов СССР, Великобритании и США возрастают с каждым днем.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УРОКА

Брестский мир. После победы Октябрьской социалистической революции в России германские империалисты на мирное предложение Советского правительства дали согласие заключить мир без аннексий и контрибуций. Старая русская армия к этому времени целиком разложилась и боевой силы не представляла, а Красная Армия еще не была создана. Советская республика не имела прочной вооруженной силы. Немецкие захватчики использовали затруднительное положение революционной России, вероломно нарушили данное ими обещание и навязали Советскому правительству тяжелый грабительский мир.

По брест-литовскому договору от Советской России были отрезаны Украина, Польша, Литва, Белоруссия, прибалтийские губернии и в Закавказье — Карс, Ардаганская и Батумская области. Советская Россия должна была выплатить Германии 3 миллиарда золотых рублей контрибуции и, кроме того, предоставить ей ряд экономических льгот.

Не довольствуясь этим, германские империалисты вероломно нарушили брест-литовский договор и начали захватывать новые советские земли. Они заняли, кроме указанных выше областей, Крым, потянулись к Донской области, бакинской нефти и Закавказью. „...Германские империалисты,—говорится в Кратком курсе Истории ВКП(б),—делали все возможное и невозможное для того, чтобы изолировать, ослабить и погубить Советскую страну. Они оторвали от Советской России, правда, по „договору" с Украинской Радой,—Украину, ввели на Украину по

просьбе белогвардейской Рады свои войска и стали бесчеловечно грабить и угнетать украинский народ, запрещая ему поддерживать какую бы то ни было связь с Советской Россией. Они оторвали от Советской России Закавказье, ввели туда по просьбе грузинских и азербайджанских националистов немецкие и турецкие войска и стали хозяйничать в Тифлисе и Баку. Они всячески поддерживали, правда, исподтишка — вооружением и провиантом мятежного генерала на Дону—Краснова против Советской власти" (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 217—218).

На вероломное нападение немецких империалистов, отрезавших Советскую Россию от ее основных продовольственных, топливных и сырьевых районов, Советское правительство объявило „социалистическое отечество в опасности" и призвало народ к сопротивлению. По призыву большевиков народ поднялся на отечественную войну против интервентов. В разгоревшейся войне принимали участие со стороны центральных держав больше полумиллиона германских солдат (52 из 248 дивизий) и больше 300 тысяч австро-венгерских солдат. Борьба Советской республики против немецких захватчиков облегчила борьбу Антанты против Германии на западном фронте. В войне против революционной России немецкие войска быстро разлагались, что ускорило разгром Германии на Западе.

Наступление немцев на западном фронте в 1918 г. Уже во время мирных переговоров в Брест-Литовске германские империалисты нарушили условия перемирия и перевезли большую часть своих войск с восточного на западный фронт. Они поставили себе грандиозную задачу: разбить англо-французов до прибытия американских подкреплений; увеличить захваты на Востоке Европы и „уничтожить" большевизм, т. е. свергнуть Советскую власть и поработить русский, украинский, белорусский и другие народы России.

В марте 1918 г. германское командование начало наступление на западном фронте. Наступление продолжалось до середины июля. Германские армии добились за это время крупных тактических успехов, вновь перешли реку Марну и угрожали Парижу. Однако, главной цели они, как и в предыдущие годы, не достигли: англо-французские армии не были уничтожены.

На Востоке немцы, хотя и заняли богатые и плодородные советские области, тоже не достигли своей цели: большевизм не был ими „уничтожен". Силы Советской России постоянно крепли и увеличивались. В борьбе с немецкими захватчиками окрепла и закалилась Красная Армия. Германская армия на Украине и в других советских областях быстро разлагалась. Симпатии к Советской России и тяга к миру в самой Германии и среди солдат еще больше усиливались. В народных массах Германии укрепилось сознание, что каждая новая „победа" Германии не приближает, а удаляет ее от мира. Росло и крепло убеждение, что лишь революция может спасти страну от гибели.

В такой военно-политической обстановке немецкое командование начало 15 июля свое последнее наступление на западном

фронте. Оно заранее оповестило весь мир, что в ближайшие недели „уничтожит" французскую армию, сбросит английскую армию в море и продиктует в Париже и Лондоне „немецкий" мир. Однако, вместо победы немецкие армии потерпели 19 июля жестокое поражение и были отброшены за реку Марну. Германия истощила все свои людские резервы. Ей нужно было для пополнения ежемесячной убыли на фронте 170—200 тысяч солдат, но их неоткуда было взять. Переброска войск из Советской России не могла заполнить на долгое время убыль на западном фронте: эти войска разлагали войска на западном фронте. Между тем, непрестанно прибывавшие сотни тысяч американских войск обеспечивали Антанте свежие подкрепления.

8 августа союзные армии под командованием генерала Фоша начали наступление и разбили немцев, уничтожив в один день 16 германских дивизий. Это был, по словам генерала Людендорфа, „самый черный день германской армии". Это сражение выявило резкое падение боеспособности германских войск. Армии генерала Фоша продолжали безостановочно наступление в августе, сентябре и октябре, вытесняя германские армии шаг за шагом из Франции и Бельгии и захватывая сотни тысяч солдат в плен, тысячи пушек, десятки тысяч пулеметов и другую военную добычу.

15 сентября союзные армии начали наступление на македонском фронте, разбили болгарскую армию, взяли в плен 11-ю немецкую армию. Болгария сдалась на милость победителя. Болгарский царь бежал. Союзные армии заняли весь Балканский полуостров и вступили в Австро-Венгрию. В сентябре же англичане разбили турецкую армию; в следующем месяце Турция капитулировала.

По требованию Германии, австро-венгерская армия начала в июне наступление на итальянском фронте, но потерпела поражение. Это усилило революционное и национально-освободительное движение в Австро-Венгрии и ускорило ее распад. В тылу восстали многие полки. Чехи, хорваты, сербы, словенцы и венгры провозгласили в октябре свою независимость. Габсбургская монархия фактически распалась на отдельные национальные государства. 24 октября союзники начали наступление на итальянском фронте. Англо-французские дивизии прорвали австро-венгерский фронт. Солдаты отказались оказывать бесполезное сопротивление, образовали солдатские советы и двинулись с фронта домой. 29 октября восстали матросы австро-венгерского флота. Военная сила, скреплявшая лоскутную монархию, перестала существовать. 3 ноября было подписано в Падуе перемирие. Гордая семисотлетняя монархия—тюрьма славянских народов—лежала у ног победителей.

Германское командование убедилось уже в конце сентября, что война проиграна и что катастрофа неизбежна. Правительство попросило у американского президента Вильсона перемирия. После разгрома германской армии в стране началось революционное движение. Всюду на местах возникали советы ра-

бочих депутатов, восстали матросы германского флота. Вильгельм II бежал в ставку с намерением повести войска с фронта против восставших трудящихся, но солдаты отказались итти убивать своих братьев. 9 ноября в Германии была провозглашена республика. Вильгельм II бежал в Голландию.

В такой обстановке было подписано 11 ноября на рассвете в Компьенском лесу перемирие между Германией и союзными государствами. Германия обязалась выдать победителям почти все вооружение армии, весь боевой флот, все подводные лодки и всю боевую авиацию, много паровозов, вагонов и других ценных материалов. Германская армия возвратилась в Германию налегке, с одними винтовками.

Через два дня после заключения перемирия Советское правительство аннулировало насильственный брестский договор.

Разгром Германии развязал руки странам Антанты в их борьбе против Советской республики, но поражение германского империализма имело, как указано в Кратком курсе Истории ВКП(б), для нашей Родины „еще более серьезное положительное значение, в корне облегчавшее положение Советской страны. Во-первых, Советская власть получила возможность аннулировать грабительский брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и повести открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины, Закавказья от гнета германского империализма. Во-вторых,—и это главное—существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России“ (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 221).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. Соч. Т. XVII. Стр. 44—46.
2. Ленин. Война и российская социал-демократия. Там же. Стр. 61—66.
3. Ленин. Воззвание о войне. Там же. Стр. 182—184.
4. Ленин. Социализм и война. Там же. Стр. 193—225.
5. Ленин. Война и революция. Соч. Т. XXX. Стр. 332—351.
6. История ВКП(б). Краткий курс. М. 1938. Стр. 154—156.
7. Новая история. Ч. II. От франко-прусской войны и Парижской коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистической войны (1871—1918). М. 1939. Стр 428—481, 500—560, 570—576.
8. Мировая война в цифрах. Институт мирового хозяйства и мировой политики. М.—Л. 1934.

ОТ ПЕРВОЙ КО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Настоящая методическая разработка предназначена для заключительного урока, или для заключительной беседы учителя с учениками по окончании учебного курса Новой истории в девятых классах средней школы. Утвержденная Наркомпросом

программа по Новой истории не включает событий после 1918 г., относя их к Новейшей истории. Поэтому тема „От первой ко второй мировой войне" выходит за рамки учебного курса и должна рассматриваться как дополнительная. Учителю нужно самостоятельно наметить план беседы по этой теме, сообразуясь с конкретными условиями школы (уровень самообразовательной и кружковой работы учащихся, наличие литературы по актуальным вопросам, журналов и газет в школьной библиотеке, постановка лекций в школе, посещение учащимися публичных лекций и докладов и т. д.). Беседа должна быть краткой. Ее не следует загромождать обильным фактическим материалом. Полезнее ограничиться важнейшими принципиальными положениями, иллюстрируя их известными ученикам фактами и выбрав дополнительно из литературы, рекомендуемой ниже, лишь те сведения, которые окажутся абсолютно необходимыми для развития основной мысли.

При разработке плана беседы учитель должен принять за основу исторические выступления товарища Сталина 3 июля, 6 и 7 ноября 1941 г., а также соответствующие места из Краткого курса Истории ВКП(б) и Отчетных докладов товарища Сталина на съездах партии. Красной нитью, проходящей через всю беседу, должно быть положение о том, что вторая мировая война порождена разнузданными империалистическими стремлениями фашистских агрессоров во главе с гитлеровской Германией, и в первую очередь преступной политикой гитлеровской партии, — партии „империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира" (Сталин).

В Кратком курсе Истории ВКП(б) содержится точное указание о том, кто начал вторую мировую войну: „Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии" (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 318).

Вторая мировая война предпринята агрессивными государствами с целью насильственного передела мира. Вся политика фашистов, а затем и продолжение этой политики военными средствами, была направлена на разрушение того режима отношений между государствами, который сложился после войны 1914—1918 гг., на разгром и уничтожение Советского Союза, на захват и порабощение всех других стран, на завоевание мирового господства. Фашисты начали с того, что выступили против так называемой версальской системы, созданной в результате первой мировой войны. „После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на

основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима" (Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. М. 1939. Стр. 568—569).

Не останавливаясь на деталях режима отношений, установленного после первой мировой войны, и на его дальнейшей эволюции, учитель должен отметить, что так называемая версальская система была непрочной и неустойчивой. Разделив мир на два лагеря — лагерь победителей и лагерь побежденных, — она не разрешила ни одного из прежних империалистических противоречий и породила ряд новых. Уже в первые годы после подписания версальского и других договоров, завершивших войну 1914—1918 гг., произошли серьезные отступления от версальской системы. К этому приводили разногласия среди держав-победительниц, страх правящей буржуазной верхушки перед ростом революционного движения в побежденных странах, национально-освободительное движение народов Востока и прочие факторы. Германский империализм использовал эти факторы для расшатывания версальской системы и для восстановления своей военной мощи. Свои реваншистские намерения германские империалисты вначале прикрывали заверениями в миролюбии. Они спекулировали на тяжелом положении народных масс Германии и заявляли, будто добиваются лишь смягчения условий версальского мира и воссоединения немецких земель. В действительности же германский монополистический капитал выращивал в это время фашистскую партию Гитлера, как орудие своей открытой террористической диктатуры, как партию войны и международного разбоя.

Противоречия между державами особенно обострились в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Этот кризис резко отличался от предыдущих кризисов своей особенной остротой и длительностью. Он разразился в условиях общего кризиса капитализма. Кризис 1929—1933 гг. охватил все без исключения капиталистические страны — не только промышленные, но и аграрные и полуаграрные, а также колонии капиталистических государств. Переплетение промышленного кризиса с аграрным осложнило и углубило кризис промышленный и в то же время довело сельское хозяйство до деградации. Кризис распространился и на торговлю, и на финансы, и на международные кредитные отношения. Все это создало в капиталистическом мире крайне напряженную обстановку. Угроза новой войны сделалась вполне ощутимой. „Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний национализм в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на оче-

редь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств" (Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. Стр. 29).

С 1931-32 гг. шаг за шагом агрессивные государства продвигались по пути развязывания второй мировой войны. Следует при этом принять во внимание, что вторая мировая война началась не так, как обычно начинались прежние войны. Невозможно установить определенную дату ее возникновения. „Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны" (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 318).

Поочередно, в различных углах земного шара создавались очаги войны. Первой из агрессивных держав выступила Япония. В 1931 г. японские войска вторглись в Манчжурию и приступили к осуществлению давно задуманного японскими империалистами плана, направленного к захвату и закабалению Китая. „Таким образом, благодаря японским фашизированным империалистам, на Дальнем Востоке образовался первый очаг войны" (Там же. Стр. 288).

Открытое нарушение договора девяти держав Японией прошло для нее безнаказанно. Китай был слишком слаб, а буржуазно-демократические державы Европы и США ограничивались бумажными резолюциями. Все это поощряло японскую военщину и, вместе с нею, все прочие агрессивные силы. Безнаказанность международного разбоя увеличивала его привлекательность.

Приход в 1933 г. Гитлера к власти в Германии создал новый очаг войны — в центре Европы. Захват власти фашистами означал, с одной стороны, что германский монополистический капитал перед лицом нараставшего мощного революционного движения обездоленных народных масс решил прибегнуть к фашистской террористической диктатуре, как к единственному средству сохранения своего господства в стране, а с другой стороны, — что германские империалисты перешли от тайных к явным методам подготовки войны за насильственный передел мира. В марте 1935 г. Германия односторонне разорвала версальский договор, ввела всеобщую воинскую повинность и начала усиленно вооружаться. „Таким образом, благодаря германским фашистам, в центре Европы образовался второй очаг войны" (Там же. Стр. 289).

В том же 1935 г. на путь военных захватов вступила фашистская Италия. Она напала на Абиссинию и, использовав свое военно-техническое превосходство и самое зверское средство войны — отравляющие вещества, поработила эту страну. Вторжение Италии в Абиссинию создало непосредственную угрозу британским интересам, поставив под удар основные коммуникации Британской империи. Англо-итальянские отношения обострились. Вместе с тем наметилось тесное сближение между фашистской Италией и гитлеровской Германией. Итало-абиссинская война явилась очередным этапом в развитии второй миро-

вой войны. „Таким образом, на кратчайших морских путях из Европы в Азию завязался новый узел войны“ (Там же. Стр. 317).

Все три агрессивные державы—Япония, Германия и Италия—одна за другой вышли из Лиги наций, которая служила, особенно после вступления в нее Советского Союза (1934 г.), „местом разоблачения агрессоров и некоторым, хотя и слабым, инструментом мира, тормозящим развязывание войны“ (Там же. Стр. 320).

В 1936 г. три агрессора заключили между собой так называемый „антикоминтерновский пакт“. Этот пакт, направленный якобы только против коммунизма, в действительности представлял собою военный союз Германии, Италии и Японии, имевший целью войну также против интересов Англии, Франции и США. „Антикоммунистическая“ оболочка пакта должна была усыпить правящие классы буржуазно-демократических держав, внушить им уверенность, что фашистская агрессия угрожает не им, а лишь Советскому Союзу. „Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками...“ (Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. Стр. 569). Создание германо-итало-японского военного блока перебросило мост между двумя главными очагами войны — европейским и дальневосточным.

В 1936-1938 гг. германские и итальянские фашисты, помогая испанским фашистам-мятежникам, осуществляли военную интервенцию против Испанской республики. Эта интервенция тоже явилась одним из звеньев второй мировой войны. Целью интервентов было не только задушить испанскую демократию, но, главным образом, обосноваться в важных стратегических пунктах, на морских коммуникациях Англии и Франции.

В начале 1938 г. Германия насильственно захватила Австрию. Этим способом Германия приблизилась к Адриатическому морю и еще больше укрепила свои военные позиции в Европе в ущерб Англии и Франции.

„Таким образом, на юге Европы, в районе Австрии и Адриатики, как и на крайнем западе Европы, в районе Испании и омывающих ее вод, завязались новые узлы войны“ (История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 318).

Осенью того же 1938 г. Гитлер захватил Судетскую область Чехословакии, а спустя несколько месяцев—всю Чехословакию. Тем самым германские фашисты, захватив чехословацкую военную промышленность, резко усилили свою военно-техническую базу и, укрепившись на важных стратегических позициях, фактически подчинили своему господству весь Дунайский бассейн.

Тем временем Япония произвела новое нападение на Китай. Открыв в 1937 г. военные действия в Северном и Центральном Китае и заняв Бейпин, Тяньцзин, Шанхай, Япония в конце 1938 г. перенесла войну в Южный Китай, захватила Кантон, а в начале 1939 г.—остров Хайнань. Агрессия Японии была направлена не только против китайского народа, защищавшего свою независимость, но и против интересов Англии и США. „Таким образом,

на Великом океане, в районе Китая, завязался еще один узел войны" (Там же. Стр. 318).

Таковы вехи событий, непосредственно предшествовавших распространению мирового пожара на Европу. Рассказывая о них, учитель должен подчеркнуть, что Советское правительство перед лицом растущей военной опасности неуклонно и последовательно проводило политику мира. Вместе с тем оно принимало меры к дальнейшему усилению обороноспособности нашей Родины, повышало боевую мощь Красной Армии, Красного Флота и авиации. Советское правительство исходило из того, что „всякая, даже небольшая война, начатая агрессорами, представляет опасность для миролюбивых стран, а вторая империалистическая война, так „незаметно" подкравшаяся к народам и охватившая более полмиллиарда населения,—тем более не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР" (Там же. Стр. 319).

В области международной политики Советский Союз не упустил ни одной возможности для того, чтобы воспрепятствовать развязыванию второй мировой войны. С этой целью Советский Союз активно добивался всеобщего или хотя бы частичного разоружения, заключил договоры о ненападении со многими государствами, вступил в Лигу наций, подписал ряд соглашений о взаимной помощи, неоднократно призывал державы создать прочные гарантии мира на основе коллективной безопасности.

Если бы демократические государства Европы и США приняли предложения Советского правительства и дали своевременно должный отпор фашистским государствам,—преступная деятельность агрессоров могла бы быть пресечена. Однако, буржуазно-демократические державы в тот период не выступили единым фронтом против агрессоров. Господствующей политикой Англии, Франции и США сделалась политика „невмешательства", сыгравшая роковую роль как для малых стран, ставших жертвами агрессии, так и впоследствии для великих демократических держав.

Ныне правительство Англии, возглавляемое таким энергичным деятелем, как Уинстон Черчилль, решительно осуждает эту прошлую политику, принесшую столько вреда всему человечеству. Выступая в конце декабря 1941 г. в Вашингтоне, Черчилль сказал: „Пять или шесть лет назад Соединенные Штаты и Англия могли бы очень легко, не пролив ни капли крови, настоять на том, чтобы пункты договоров, подписанных Германией после мировой войны, касающиеся вооружения, были выполнены... Эта возможность была упущена. Понадобился колоссальной силы удар молота, чтобы вновь объединить нас" („Правда". 28 декабря 1941 г.). Но тогда, в годы развязывания второй мировой войны, политика Англии и Франции была всецело подчинена стремлению „задобрить" фашистских агрессоров путем „невмешательства", фактически путем уступок агрессорам.

Реакционные круги буржуазных держав пытались тогда разрешить противоречия между капиталистическими государствами путем полюбовного сговора с фашистскими государствами за счет

нашей Родины и за счет других миролюбивых стран. Самым ярким проявлением таких тенденций был мюнхенский сговор (в августе 1938 г.) Англии и Франции с Гитлером и Муссолини, отдавший на произвол Гитлера Чехословакию и имевший своею таїной целью направить фашистскую агрессию в сторону СССР. Товарищ Сталин тогда же предупреждал, что „большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом" (Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии. В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. Стр. 572). Правительства буржуазно-демократических держав не вняли этому предостережению. Результат сказался скоро: 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу; Европа вступила во вторую мировую войну.

В заключение учитель должен вкратце напомнить учащимся ход войны на основных фронтах в 1939—1941 гг. и подчеркнуть, что после вероломного нападения Гитлера на Советский Союз вторая мировая война приобрела совершенно новый, особый характер. Великая отечественная война советского народа слилась с „борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы", образовался „единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера" (Сталин. Выступление по радио 3 июля 1941 г.). Вторая мировая война является со стороны Гитлера и его вассалов войной империалистической, захватнической, несправедливой, а со стороны СССР и его союзников—войной освободительной и справедливой. В этой войне крах Гитлера неминуем и близок. Героическая Красная Армия уже развеяла миф о непобедимости гитлеровских войск. „Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений", — сказал товарищ Сталин в своей речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г.

Срок окончательной победы над кровавым фашизмом близится. Гитлер и его сообщники начали вторую мировую войну,— советский народ со своими союзниками ее закончит полным разгромом германских полчищ и уничтожением гитлеризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата на 1 конгрессе Коммунистического Интернационала 4 марта 1919 г. Соч. Т. XXIV. Стр. 7—20.
2. Ленин. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. Соч. Т. XXV. Стр. 285—290.
3. Ленин. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля 1920 г. Там же. Стр. 331—371.
4. Сталин. К итогам работ XIV конференции РКП(б). В его кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 9. Стр. 108—133.
5. Сталин. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 10. Стр. 345—361.
6. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦКВКП(б). В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11. Стр. 423—438.

7. Сталин. О проекте Конституции СССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Там же. Стр. 507—534.
8. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Там же. Стр. 564—575.
9. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ г-ном Рой Говардом. Партиздат. 1937.
10. Димитров Г. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Партиздат. 1937.
11. Политический словарь. М. 1940.
12. Джексон Д. Послевоенный мир. М. 1937. 247, VII стр.
13. Стимсон Генри Л. Дальневосточный кризис. М. 1938. 196, XVI стр.
14. Лисовский П. Абиссинская авантюра итальянского фашизма. М.—Л. 1936. 223 стр.
15. Коган А. Национально—освободительная война героического китайского народа. М. 1939. 143 стр.

Редакторы: Кучкин А. П.
Миллер А. Ф.
Панкратова А. М.
Потемкин Ф. В.

Подписано к печати 12-II 1942 г. УГ 895. Объем 5,0. Уч.-авт. листов 6,0. Формат бум. 60 x 92. Тип. знаков в одном печ. листе 48200. Тираж 5000 экз.

г. Алма-Ата, типография НКП Каз. ССР. Заказ № 18.

EB_1942_AKS_854

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ II

НОВАЯ ИСТОРИЯ

	Стр.
Английская буржуазная революция XVII века	5—10
Война за независимость Северной Америки	10—12
Буржуазная революция XVIII века во Франции	13—17
Франция в период консульства и империи Наполеона I. Наполеоновские войны	18—23
Священный союз и национально-освободительное движение в Европе	23—26
Революция 1848 года во Франции	26—29
Революция 1848 года в Германии	30—33
Гражданская война в Северной Америке	33—37
Борьба за демократические реформы в Англии в 1832—1867 гг.	37—41
Воссоединение Германии	42—44
Франко-прусская война 1870—1871 г.	45—48
Международные отношения и борьба за раздел мира в конце XIX века	48—52
Международные отношения в начале XX века	52—60
Первая мировая империалистическая война	60—73
От первой ко второй мировой войне	73—80

ЦЕНА 1 руб. 70 коп.

6373
ч.2

10/14